

**ГЕРХАРД
ГАУПТМАН**

ПОТОНУВШИЙ
КОЛОКОЛ

Герхард Гауптман Потонувший колокол

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25385781

Аннотация

«Горный луг, окруженный елями, исполненными шороха. Слева, на заднем фоне, наполовину затененная нависшей скалой, небольшая хижина.

Впереди, справа, возле лесной опушки, старый колодец; на верхней его закраине сидит Раутенделейн. Наполовину ребенок, наполовину девушка, существо из рода эльфов. Она расчесывает свои густые красно-золотые волосы; отмахиваясь от пчелы, которая назойливо мешает ей...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Действие второе	69
Действие третье	109
Действие четвертое	147
Действие пятое	188

Герхард Гауптман **Потонувший колокол** ***Драматическая сказка*** ***в пяти действиях***

Действующие лица

Гейнрих – колокольный литейщик.

Магда – его жена.

Дети их.

Соседка.

Пастор

Школьный учитель.

Цирюльник.

Старая Виттинхен.

Раутенделейн – существо из рода эльфов.

Никельман – стихийный дух.

Лесной дух – из породы фавнов.

Эльфы.

Лесные человечки и лесные женщины.

Фон сказки: горная цепь и деревня у подножия гор.

Действие первое

Горный луг, окруженный елями, исполненными шороха. Слева, на заднем фоне, наполовину затененная нависшей скалой, небольшая хижина.

*Впереди, справа, возле лесной опушки, старый колодец; на верхней его закраине сидит **Раутенделейн**. Наполовину ребенок, наполовину девушка, существо из рода эльфов. Она расчесывает свои густые красно-золотые волосы; отмахиваясь от пчелы, которая назойливо мешаяет ей.*

Раутенделейн

Откуда ты, жужжалка золотая,
Ты, лакомка, ворующая сласти,
Готовящая воск! – ты, птичка солнца,
Оставь меня! – Уйди! оставь меня!
Ты видишь, этим бабушкиным гребнем,
Из золота, я волосы чешу,
И надо до ее прихода кончить,
А то она рассердится. – Ступай же!
Оставь меня в покое, говорю!
Чего тебе здесь нужно? Что ты ищешь?
Ну, разве я цветок? Ну, разве рот мой –
Какой-нибудь душистый лепесток?

Лети к лесной опушке, дальше, пчелка,
Через ручей, там крокусы цветут,
Фиалки голубеют, ключ небесный:
В их чашечки вползи, и пей, пока,
Как пьяная, ты не начнешь шататься.
Ты слышишь: я серьезно: марш домой,
В свой замок! Ты ведь знаешь: ты в опале,
Да, Бабушка Кустов тебя не любит,
За то, что воск ты делаешь церковный.
Ну что ж, тебя и этим не проймешь? –
Эй, ты, труба на бабушкиной кровле,
Пошли-ка мне сюда немножко дыму –
Небесное создание прогони!
Скорее! Гулле, гулле! Вулле, вулле!
Марш, марш!
Пчела улетает.
Ну, наконец-то, убралась.

*Несколько мгновений Раутенделейн без помехи
расчесывает свои волосы, потом она нагибается
над колодцем и зовет.*

Эй, Никельман! Оге! Оге! – Не слышит.
Давай себе сама спою я песню.
Не знаю, откуда пришла я,
Не знаю, куда иду.
Птичка ли я лесная,
Фея ли. Здесь я жду.
Цветы головки склоняют,

Ароматом весь лес наполняют,
Но чьи разгадали мечты,
Откуда цветы?
И бывает, что сердце тоскует,
Все его что-то волнует:
Мне так хотелось бы знать
Отца и родимую мать.
Нельзя, так не надо,
В сердце услада,
Я светлокудрая нимфа! Я рада!
Снова зовет, наклоняясь над колодцем.
Эй, старый Никельман, взойди же кверху!
Нет Бабушки Кустов, пошла набрать
Еловых шишек. Мне одной так скучно.
Приди и расскажи мне что-нибудь.
Пожалуйста, а я за то сегодня ж
Куницей проберусь в курятник ночью
К богатому соседу, для тебя
Найдется там петух, весь черный-черный. –
Идет! Эй, Никельман! – В воде – глю-глю.
Серебряные шарики кружатся
И вверх плывут. Взойдет он, и разрушит
То зеркало, с отливом черноцветным,
В котором отражаюсь я внизу.

(Играя с своим отражением)

Приветствую вас, дева водяная!
Как вас зовут? – Как? Раутенделейн?

Красавица из молодых красавиц?
Да, ты? – Я – Раутенделейн.
Что говоришь ты? Пальцем указала
На нежные свои сестрицы-грудки?
Смотри, не хороша ли я, как Фрея?
Волна моих пылающих волос
Не из лучей ли солнечных? Ты видишь,
Оттуда из воды ответным блеском,
Как слиток золотой, они горят?
Ты огненную сеть лучистых прядей
Показываешь мне, ты расширяешь
Узор, как будто хочешь рыб ловить
В воде глубокой: ладно! Так лови же
Мой камень, ты безмозглое создание, –
И тотчас похвальбе твоей конец.
А я как прежде. Никельман, скорее,
Придумай чем-нибудь убить мне время.
Ну, вот он.
Никельман по грудь поднимается из колодца.
Ха, ха, ха! Хорош же ты!
Тебя увидишь, вдруг гусиной кожей
Покроешься, и что ни взгляд, все хуже.

Никельман

(водяной старец, в волосах у него камыши, с него капает вода, он делает глубокие вздохи, как тюлень. Глаза его мигают, пока он не привыкает к дневному свету)

Брекекекекс.

Раутенделейн
(передразнивая его)

Брекекекекс, конечно,
Весною пахнет, эо удивленье.
Об этом уж в расщелине стеной
Последняя из ящериц узнала.
Козявка знает, крот, речная рыбка,
И перепел, и водяная крыса,
И выдра, и комар, и стебелек,
И заяц под кустом, и ястреб в небе!
А ты отстал от всех!

Никельман
(сердито надуваясь)

Брекекекекс.

Раутенделейн

Ты спал? Еще не видишь и не слышишь?

Никельман

Брекекекекс, а ты не будь дерзка.

Мартышка ты, ну прямо обезьяна,
Желток яичный, пигалица, славка,
Птенец ты: квак! Ты скорлупа, не больше,
Тебе названье: кворакс, квак, квак, квак!

Раутенделейн

А если старик мой сердиться начнет,
Я буду плясать, я сплету хоровод!
Подруг и друзей отыщу я всегда,
Ведь я так красива, нежна, молода.

(Ликуя)

Эйа, – юххейа! Нежна, молода.

*Лесной Фавн, козлоногий, козлобородый, рогатый
лесной дух, приходит на луг, делая забавные прыжки.*

Лесной Фавн

Плясать я не умею, но зато
Такие я прыжки умею делать,
Что устыдится каменный баран.
Не хочешь:

(похотливо)

так другой прыжок я знаю,
Пойдем со мной, красоточка, в кусты,
Там старую, с дуплом, я знаю иву,
Там крика петуха не раздавалось,
Не слышно шума волн, там я тебе
На дудочке волшебной поиграю,
По прихоти которой пляшут все.

Раутенделейн

(уклоняясь от Фавна)

Как, я? С тобой?

(Насмешливо)

Скажите, тут как тут!
Ах, козлоногий, мохноногий плут!
Тебя во мху лесная ждет жена,
Я слишком чистоплотна и стройна,
С своей козлиной вонью прочь иди,
Скорей к своей козлихе припади,
Она тебе рождает каждый день,
А в праздник ей троих родить не лень,
В неделю девять маленьких козлят,
Прегрязненьких, прегаденьких на взгляд!
Ха, ха, ха, ха!
С заносчивым смехом уходит в хижину.

Никельман

Брекекекекс, проклятый дикий шмель,
Чтоб молния тебя!

Лесной Фавн

*После тщетной попытки схватить девушку,
останавливается.*

Да, это штучка.

*Вытаскивает короткую трубку и раскуривает
ее, чиркнув серной спичкой по копыту.*

(Пауза)

Никельман

Ну, как там у тебя?

Лесной Фавн

Да так, никак.

Вот тут внизу тепло у вас, уютно.

У нас вверху свистит и воет ветер.

Над краем скал надувшиеся тучи

Нависнут, и, как выжатая губка,

Всю воду оставляют под собой.

Ну, прямо, свинство.

Никельман

Расскажи, приятель,
Что нового еще?

Лесной Фавн

Да что же, брат?
Вчера съел первый репчатый салат,
А нынче утром из дому иду,
С горы спускаюсь вниз,
В высокий лес, где совы собрались,
И всюду вижу новую беду.
Дневной грабеж и там и тут,
Копают землю, камни бьют.
Но, право, ничего так не противно мне,
Как эти церкви с их стенами,
Часовни с тусклыми огнями,
И это скверный звон, на башнях, в вышине!

Никельман

Еще вот с хлебом тмин начнут они мешать.

Лесной Фавн

Да, да, делишки наши плохи,
Что толковать! Но эти ахи, эти охи

Нам не помогут. Будет унывать!
У пропасти, над самой бездной,
Громадой каменно-железной,
Она стоит,
Вещь прямо небывалая на вид,
Со шпилем, с окнами цветными,
И острыми и расписными,
С высокой башней, и с крестом,
Украшившим вверху неслыханный тот дом.
Не улучи я миг счастливый,
Уж верно он бы каждый час
Своим гуденьем мучил нас,
Проклятый колокол, он выл бы, зверь крикливый,
И преспокойно бы качался в вышине!
Но нет, он утонул, он в озере, на дне.
Да, черт возьми, скажу, сыграл я штучку славно!
Стою я средь травы, облокотясь на ель,
Гляжу на церковку, жую себе щавель,
Глазею и жую исправно.
Вдруг предо мной, у самых ног,
На камень падает кровавый мотылек.
Я вижу, как трепещет он и бьется,
И хоботком своим трясет,
Как будто голубой коровий цвет сосет.
Зову его, – качнулся, и несется,
И на моей руке затрепетал.
Я тотчас же в нем эльфа распознал.
Тут мы пустились в разговоры,
Ну, тары-бары, лясы, вздоры:

Что, мол, в пруде
Лягушки уж икру метают на воде,
И что теплее ночи стали,
И то и се, – забыл, о чем болтали.
В конце концов – ну плакать мотылек.
Я утешать его, как мог;
И он опять за разговоры:
Вот, говорит, беда, они идут как воры,
Разбойники: бичи звучат,
«Гу-гу», «го-го», «гу-гу» кричат.
Тревожат горные вершины
И что-то тащат из долины,
Железную там бочку, или что,
Не ведает никто;
Взглянуть, так страшно, что за чудо,
На люд лесной в ветвях и мхах
Напал жестокий страх,
Все в глушь запрятались, дрожат, глядят оттуда.
Решили пришлецы
Повесить чудище на башне,
И звон послать во все концы,
Чтоб был он пыткой нам всегдашней,
Железным языком бренчал
И честный род лесной замучил, застучал.
Я говорю: «гм-гм», мигнул,
И эльф на землю соскользнул.
А я сейчас без замедленья,
Без обещаний и угроз,
Тайком пробрался в стадо коз,

И принялся за угощение,
Сосал-сосал, что было сил,
Три толстых вымени до капли осушил,
Набил живот до отвращения,
И марш туда, где перевоз,
А там их сонмище вверху уж собралось.
Я думаю: шалишь! Немножечко терпенья!
И ну ползти,
За ними следом, по пути,
Среди камней, по-за кустами, –
И вижу: восемь кляч с дрожащими ногами,
В пеньковой сбруе, все в поту,
Влекут чудовище, влекут на высоту,
Храпят, и медлят, и опять
Всею силой тянутся, чтоб вверх его поднять.
Я не дремлю: в телеге доски гнутся,
Тяжелый колокол чуть держат, подаются.
Как добрый дух лесной, помог я им тянуть.
Близ самой пропасти был путь:
Ну, вам уж время отдохнуть,
А я за дело!
Хватаю колесо – и спицу отмахнул,
Качнулся колокол, скользнул,
И загудело.
Еще удар, еще толчок,
И – вверх ногами он, и прямо в пропасть – скок.
Да, это был прыжок! Запел же он,
И гул, и стон,
И шум, и звон со всех сторон.

С утеса на утес железный шар скользил,
И пел, звонил, что было сил.
И, брызнув, приняла его внизу вода,
Пусть там покоится, пусть там лежит всегда.

Во время рассказа Лесного Фавна начало смеркаться. Несколько раз к концу его рассказа из лесу доносится слабый зов о помощи. Теперь появляется Гейнрих. Гейнрих, совершенно измученный на вид, делает усилия, чтобы дотащиться до хижины. Лесной Фавн тотчас же исчезает в лесу, Никельман – в колодец.

Гейнрих

Тридцати лет. Колокольный литейщик. Бледное, скорбное лицо.

Эй, кто там? Отворите! Отворите!
Сорвался я, дорогу потерял я.
Эй, помогите! Силы – больше – нет.

Без чувств падает на траву около входа в хижину.

*Багряная полоса облаков над горами. Солнце зашло. Веет прохладный ночной ветер над лугом. **Старая Виттихен** с корзинкой на спине, прихрамывая, выходит из лесу. Белые как лунь волосы распу-*

щены. Лицом она напоминает скорее мужчину, чем женщину. Борода как пух.

Старая Виттихен

Рутандля, где ты? Выйди, помоги мне!
Так много набрала – тащить невмочь.
Рутандля! Да иди же! Силы нет!
Куда запропастилася она?

(Вслед пролетающей мимо летучей мыши)

Эй, старая летучка, слушай, что ли!
Еще успеешь зоб себе набить.
Слышь, что ль! Влети в оконце слуховое,
Взгляни, девчонка в доме, что ль? Скажи,
Чтоб шла сейчас. А то гроза сберется.

(Грозясь на небо, озаренное зарницами)

Эй-эй! Не сумасшествуй! Подержи
Немножечко своих козлят в закуте!
Ишь, красной бородой своей пугает.
Постой! Рутандля! Где же ты, Рутандля!

(Подзывая белку, которая прыгает через дорогу)

Белка, белочка, послушай, дам тебе я желудь

славный!

Ты всегда гораздо бегать, для меня ты будь исправной!

Ты прыгни туда в домишко и девчонку там найди,
Молви ей: «Скорей, Рутандля: кличет бабушка,
иди!»

(Она спотыкается о Гейнриха.)

Что тут такое? Что это лежит?

Скажи, любезный, что тебе здесь нужно?

Ну, дело дрянь! Тут толку не добьешься!

Да умер что ли ты? Рутандля! Ну!

Вот этого как раз не доставало!

Они уж у меня и так на шее,

Судья и пастор: травят как собаку.

Еще недостает, чтоб у меня

Нашли здесь тело мертвое. С домишком

Придется распрощаться мне тогда:

Они его назначат на растопку.

Эй, ты! Не слышит.

Раутенделейн выходит из домика и смотрит
вопросительно.

Наконец пришла!

Смотри, к нам гость пожаловал, да знаешь,

Такой, что слова вымолвить не хочет, –

Поди-ка, принеси охапку сена

Да постели ему.

Раутенделейн

Там в доме?

Виттихен

Ишь!

Что ж стал бы он там в комнатенке делать?

(Уходит в дом).

Исчезнув на одно мгновение в доме, Раутенделейн показывается с охапкой сена. Она хочет стать около Гейнриха на колени в ту минуту, как он открывает глаза.

Гейнрих

Где я? Скажи мне, доброе создание!

Раутенделейн

Как где? В горах!

Гейнрих

В горах. Я это знаю,
Но как, скажи мне, я попал сюда?

Раутенделейн

Ах, милый странник, я сама не знаю.
Но стоит ли об этом горевать?
Смотри сюда: здесь есть и мох и сено.
Склонись, вот так. Теперь лежи спокойно,
Ты должен хорошенько отдохнуть.

Гейнрих

Я должен отдохнуть. Да, это правда.
Но отдых мой далек. Далек, дитя!

(С тревогой).

И знать хочу я, что ж со мной случилось?

Раутенделейн

Когда б сама я знала!

Гейнрих

Мне... я думал...
Едва я только думать начинаю,
Опять все представляется мне сном.
Да, сном. Теперь я тоже сплю.

Раутенделейн

На, выпей,
Здесь молоко. Немножко подкрепишься.

Гейнрих *(торопливо)*

Да, выпить, выпить. Дай мне – что там есть.
Пьет из сосуда, который она ему держит.

Раутенделейн *(пока он пьет)*

Мне кажется, ты не привык к горам,
Ты верно из породы человечков,
Которые хозяйствуют в долине,
Взошел на горы слишком высоко.
Здесь так на днях один охотник гнался
За горной дичью быстрой по следам,
Сорвался, и разбился на уклоне.
Как думаю я, впрочем, – тот охотник
Другой был, не такой совсем, как ты.

Гейнрих *(выпил молока и, не отводя глаз, в экстазе удивления смотрит на Раутенделейн).*

Еще! О, говори еще, скорее!
Твое питье усладой было мне,
Твои слова услада мне двойная.

(Снова впадая в бред, с мучением.)

Совсем другой, чем я. Гораздо лучше.
Но и такие падают. Дитя!
Молю, еще, не медли, говори же!

Раутенделейн.

Какой же толк в словах. Вот лучше я
В колодце зачерпну воды холодной,
И смою пыль и кровь, а то они
Твое лицо...

Гейнрих
(с мольбой)

Останься, нет, останься!

(Удерживает Раутенделейн, схватывая ее за кисть руки; она стоит в нерешительности.)

Гляди, гляди своим глубоким взором,
Загадочным! Пойми: в твоих глазах
Воссоздан мир, с небесной синевою.

С кочующими тучками, с горами...
Вновь манит мир – так сладко почивая.
Останься же!

Раутенделейн *(с беспокойством)*

Пусть будет, как ты хочешь,
Но только...

Гейнрих *(еще более лихорадочно и умоляюще).*

Нет, побудь со мной еще!
Не знаешь ты... не чувствуешь, как много –
Ты для меня. О, не буди меня!
Мне хочется сказать тебе так много.
Да, я узнал. Но нет: ты говори,
Твой голос одарен небесным звуком,
Твой только голос слышать я хочу.
Но ты молчишь? Ты не поешь? Упал я.
Уж я сказал. Но как? Я сам не знаю.
Дорога ль под ногами подалась?
Случайно ль я упал? Своей ли волей?
Упал: и все тут. В глубину за мной
Помчались камни, пыль и дерн зеленый.

(Более лихорадочно.)

За вишню я схватился! Да, ты знаешь,
За деревцо вишневое: оно
Из трещины скалы росло на воле;
Сломался ствол, и с деревцем цветущим
В руке зажатым, следом за собою
Роняя брызги светлых лепестков,
Я ринулся – в бездонное – и умер.
И вот я мертв. Скажи мне, я ведь мертв!
Я сплю. Пускай никто меня не будит!

Раутенделейн *(неуверенно)*

Мне кажется... Я думаю: ты жив.

Гейнрих

Да, знаю, знаю. Узнаю впервые,
Что жизнь есть смерть, что смерть – не смерть, а
жизнь.

(Опять впадая в бред.)

Упал. И жил. И колокол упал:
Мы оба, я и он. Кто первый? Я ли,
И он за мной? Иль он, и я за ним?
Кто скажет? Кто поймет? Да если б даже
И понял кто, – теперь мне все равно.

То было в жизни – а теперь я мертвый.

(Мягко)

Постой! Моя рука... еще безгрешна...
Чиста, как снег, она – и как свинец;
Едва могу поднять ее, но нежно
Упала на нее, с воздушной лаской,
Волна твоих волос... Как ты нежна!
Побудь со мной! Моя рука безгрешна,
А ты святая. Да, я знал тебя.
Тебя я видел. Где? Я жил, боролся,
Как много дней я думал о тебе:
Замкнуть твой голос в звоне колокольном,
Заклясть его, и с тем, что – золотое,
Что дышит блеском праздничного солнца,
Как в браке неразрывном сочетать.
Об этом торжестве всегда я думал.
Его достичь не мог я никогда.
И плакал я кровавыми слезами.

Раутенделейн

Ты плакал? Как? Тебя мне не понять!
Скажи мне, что такое эти слезы?

Гейнрих

(делая крайние усилия, чтобы подняться)

О, милый образ! Поддержи меня!

(Она поддерживает его)

Ко мне ты наклоняешься – так низко?
Освободи меня рукою нежной
От этой утомительной земли,
С которой час меня сковал цепями,
Как будто пригвоздив меня к кресту.
Освободи меня, ты это можешь,
Я знаю, и еще... здесь, с головы,
Сними венец терновый, их руками
Сплетенный для меня. Венца не нужно.
Любви! Одной любви!

(Раутенделейн помогает ему принять полусидячее положение. Изнеможенный.)

Благодарю!

(Мягко и как будто в забытьи)

Здесь хорошо. Здесь новый стройный шорох.
Здесь ели веют темными руками
Загадочно. Вершинами своими
Торжественно кивают. Сказка! Сказка
Медлительно проходит через лес.
Она шуршит и что-то смутно шепчет,
Листами шелестит, поет сквозь травы,

И вот, гляди: в одежде из тумана,
Вся белая, вся вытянувшись нежно,
И длинный след, как легкий пар, влача,
Она идет – она раскрыла руки,
Вот на меня показывает пальцем
Воздушно-бледным – вот подходит ближе –
Коснулась... слуха... голоса... и глаз –
И нет ее – ушла – и ты со мною.
Ты – сказка! Сказка, поцелуй меня!

(Теряет сознание)

Раутенделейн
(про себя)

Ты говоришь так странно, – не поймешь!

(Принимая быстрое решение, хочет уйти)

Усни здесь!

Гейнрих
(во сне)

Сказка, поцелуй меня!

Раутенделейн
(удивленная, останавливается и пристально

смотрит на него. Темнеет. Вдруг она зовет поспешно и пугливо)

Ай, бабушка!

Виттихен

(невидимая, зовет из хижины)

Рутань!

Раутенделейн

Поди сюда.

Виттихен

Нет, ты поди. Огонь зажечь мне нужно.

Раутенделейн

Поди сюда! Ай, бабушка! Поди!

Виттихен

(все в хижине)

Ты слышь, что ль? Приходи сюда скорее,
Мне нужно тут козу кормить, доить.

Раутенделейн.

Ай, бабушка, поди сюда скорее,
Он умирает, бабушка!

Виттихен

(показывается на пороге хижины: в левой руке у нее миска с молоком; она подзывает кошку)

Кис-кис!

(Говоря о Гейнрихе, вскользь)

Тут хоть расти, хоть не расти трава.
Раз человек, так умереть он должен.
Иначе быть не может. А теперь,
Хотя б он и не умер, все к тому же:
Тут толку быть не может. Кис-кис-кис!
Куда ж запропастился мой котенок?
Гулле, гулле, гулле, человечешко лесной!
Миска с молоком стоит! Явись передо мной!
Гулле, гулле, гулле, где ты, женщина лесов?
Хлебца принесла я вдоволь! Выйди из кустов!
Есть тут чем полакомиться, есть что поглотать,
Это и князьям хоть впору, графам благодать!

Около десяти потешных лесных человечков и лесных женщин, переваливаясь с боку на бок, поспеш-

но выходят из лесу и накидываются на миску с молоком.

Эй вы там!
По местам!
Тебе кусок,
Тебе глоток,
На всех тут есть, велик горшок.
Ну! Эй вы, там!
Все драться вам!
Как стая птиц!
Довольно, цыц!
Грехи, ей-ей,
Вы все наглей!
Наелись? Прочь, домой, скорей!

Лесные человечки и лесные женщины уходят, как пришли, в лес. Взошла луна; на скале, возвышающейся над хижиной, показывается Лесной Фавн; прикладывая руки ко рту, наподобие раковины, он воспроизводит крик: «Помогите», звучащий как эхо.

Лесной Фавн.

А! Помогите!

Виттихен

Что там?

Голоса

(издалека, из глубины леса)

Гейнрих! Гейнрих!

Лесной Фавн

(как прежде)

А! Помогите!

Виттихен

(грозя Лесному Фавну)

Брось свой вздор!
Ты всех мутишь тут между гор.
Там шум поднимешь, там ревешь,
Там собачонку вгонишь в дрожь,
Там в топь работника загнал,
Чтоб шею он себе сломал.

Лесной Фавн

Ты, бабушка, заботься о себе,
Тут гости препожалуют к тебе!
Что гусь несет на пухе за спиной?
Цирюльника – и с мыльной водой!

Что гусь несет над клювом, по траве?
Учителя с косой на голове,
Да пастора – для доброго конца:
Три славных, превосходных молодца!

Голоса *(ближе)*

Ге! – Гейнрих!

Лесной Фавн *(как прежде)*

Помогите! Помогите!

Виттихен

Чтоб молния тебя сожгла, проклятый!
Учителя мне валит он на шею,
И пастора в придачу.

(Грозясь кулаком на Лесного Фавна)

Ну, постой!
Запомни! Комаров тебе нашлю я,
И оводов таких, что ты от боли
Нигде себе и места не найдешь!

Лесной Фавн

(злорадно, исчезая)

Они идут.

(Уходит)

Виттихен

На доброе здоровье!

(К Раутенделейн, которая все еще стоит, поглощенная видом Гейнриха и его страданий)

Ступай скорее в дом! Задуй свечу.
Мы спим.

Раутенделейн

(мрачно, с упрямством).

Я не хочу.

Виттихен

Не хочешь?

Раутенделейн

Нет.

Виттихен

Да почему?

Раутенделейн

Они возьмут его.

Виттихен

Так что ж?

Раутенделейн

Я не хочу.

Виттихен

Ах, дочка, дочка!

Пойдем! Ведь тут ничем уж не поможешь.

Беда – бедой. Пускай его берут.

Пусть мертвый будет с мертвыми. Ты знаешь,

Он должен умереть, так пусть умрет.

Ему же будет лучше. Погляди-ка,

Как жизнь его терзает: прямо в сердце

И бьет его, и колет.

Гейнрих
(во сне).

Солнце гаснет!

Виттихен

Он солнца и ни разу не видал.
Пойдем! Пусть он лежит!
Так лучше будет!

(Уходит в дом.)

Раутенделейн

(оставшись одна, прислушивается. Опять слышатся возгласы: «Гейнрих! Гейнрих!» Тогда девушка быстро срывает цветущую ветку и проводит около Гейнриха круг по земле, говоря при этом).

Ветку первую в цветах
Я держу в своих руках,
Я в руках ее держу,
Крут заветный провожу.
Ты лежи себе, лежи,
И себе принадлежи,
Будь своим и будь моим!
Больше власти нет над ним:

Все бессильны в этот миг:
Дева, юноша, старик.

(Отступая, исчезает в темноте.)

Пастор, Цирюльник и Школьный Учитель один за другим выходят из лесу.

Пастор

Я вижу свет!

Учитель

И я!

Пастор

Да где же мы?

Цирюльник

Бог знает! Снова слышно: «Помогите!»

Пастор

Да, это Мейстер.

Учитель

Ничего не слышу.

Цирюльник

Крик слышен был оттуда, с высоты.

Учитель

Пожалуй, это было бы возможно,
Когда бы к небу падали! Однако,
Мы падаем как раз наоборот:
С горы в долину, не с долины в гору.
Чтоб мне не быть в раю: наш Мейстер, верно,
Лежит с полсотни саженой – пониже.

Цирюльник

А, черт возьми! Не слышите вы, что ли?
Коли не Мейстер Гейнрих наш кричал,
Я с бритвой к Рюбецалю отправляюсь.
А это ремесло как раз по мне!
Вот, снова!

Учитель

Где?

Пастор

Да, мы-то где, скажите.
Лицо я в кровь изранил. Чуть тащусь.
Устали ноги. Силы нет. Я больше –
Ни шагу.

Голос

Помогите!

Пастор

Вот опять.

Цирюльник

И в нескольких шагах! Тут где-то близко!

Пастор

(выбившись из сил, садится).

Меня как колесом измолотило,
Я больше не могу идти, друзья.
Оставьте здесь меня во имя Бога!
Избейте вы меня до синяков,
Не тронусь с места я. Да, Божий праздник
Так кончился. И кто бы мог подумать!

О, Господи! И колокол погиб, –
Прекрасное творение, в котором
Наш Мейстер благочестье воплотил!
Создателя пути неисследимы,
И дивны.

Цирюльник

Где мы? Вы спросили: где мы?
Так вот, я говорю совсем серьезно:
Скорее прочь, скорее прочь отсюда!
Я соглашусь в гнезде осином голый
Пробыть всю ночь – охотнее, чем здесь.
На Скате мы Серебряном, – о, Боже! –
В каких-нибудь мы ста шагах от дома
Старухи Виттихен! Проклятый дьявол,
Владеющий грозой! Уйдем отсюда!

Пастор

Я больше не могу.

Учитель

Уйдем, уйдем!
Насчет грозы, я думаю, все враки,
И колдовство отнюдь не страшно мне;
Но хуже места нет во всей округе.
Для жуликов, воров, контрабандистов

Здесь прямо рай! Убийства и грабеж
Так часты здесь, что если б Петр задумал
Придти сюда, когда ему хотелось
Изведать ужас, он его узнал бы.

Цирюльник

Вы знаете таблицу умноженья,
Но есть за этим кое-что еще:
Я не хотел бы, господин учитель,
Чтоб с колдовством столкнулись близко вы!
Колдунья, – ведьма старая, – как жаба,
Сидит в норе, высиживает злобу,
Нашлет на вас болезнь, и если только
Есть скот у вас, она пошлет чуму:
Начнешь доить коров – доятся кровью.
На овцах заведутся червяки,
У лошадей объявится вдруг норов,
На детях лишай пойдут, а то,
Коли хотите, зоб и всякий веред.

Учитель

Вы бредите! Вас сбила с толку ночь,
Вот вы и говорите о колдуньях.
Послушайте-ка лучше. Тише! Стойте!
Его я видел ясно: это он.

Пастор

Кто?

Учитель

Тот, кого мы ищем: Мейстер Гейнрих.

Цирюльник

Колдунья представляет нам его!

Пастор

То призрак, ведьмой вызванный!

Учитель

Не призрак!

Как дважды два четыре, а не пять,

Так нет колдуний. Там вон Мейстер Гейнрих,

Клянусь своим спасением. Смотрите:

Сейчас луна сквозь облако засветит:

Смотрите: что же, прав я или нет?

Пастор

Да, Мейстер!

Цирюльник

Это Мейстер, наш литейщик!

Все трое спешат к Гейнриху, наталкиваются на зачарованный круг и отскакивают.

Пастор

А!

Цирюльник

А!

Учитель

А! А!

Раутенделейн

(показывается на мгновение в ту минуту, как она соскакивает с ветки одного из деревьев. С демоническим насмешливым хохотом исчезает).

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Пауза.

Учитель
(изумленно).

Что ж это было?

Цирюльник

Что же это было?

Пастор

Оно смеялось.

Учитель

У меня из глаз
Так искры и посыпались; и право,
Мне кажется, что в голове моей
Дыра в орех.

Пастор

Вы слышали, конечно,
Какой-то смех?

Цирюльник

Я слышал смех и треск.

Пастор

Был смех. Он вон из той сосны раздался,
Сквозь тень ветвей, дрожащих в лунном свете.
Как раз теперь оттуда улетела
Сова и на прощанье закричала.

Цирюльник

Ну, что же, вы мне верите теперь
Насчет колдуньи? Верите, что может
Она не только мягкий хлеб жевать?
Вам хорошо здесь или от испуга
Дрожите вы, как я? А! Дьявол – баба!

Пастор

(высоко поднимая распятие, твердо и решительно приближается к хижине).

Пусть будет так! Пусть здесь хоть дьявол сам
Свил гнусное гнездо; вперед, смелее!
Мы победим его Господним словом;
Не часто хитрость Сатаны бывала
Столь явною, как в этот день, когда
Он колокол святой низринул вместе
С создателем его: раба Господня
И верную рабу, чье назначенье –

Висеть над краем пропасти высоко,
Чтоб вечно петь хвалу любви и мира,
И возвещать, сквозь воздух, благодать.
Но вот мы здесь, воители Господни!
Я постучу.

Цирюльник

Не надо.

Пастор

Я стучу!

(Стучит.)

Виттихен

Кто там?

Пастор

Христианин.

Виттихен

Христианин
Или язычник: что вам?

Пастор

Откройте!

Виттихен

(отпирает дверь и появляется, держа в руке зажженный фонарь).

Ну, что вам нужно здесь?

Пастор

Во имя Бога,
О, женщина, безвестного тебе...

Виттихен

Ого! Весьма недурно для начала.

Учитель

Заткни ты глотку, демон бурь проклятый,
И чтоб ни слова больше не сказать.
Твой срок истек, исполнилася мера.
Твои дела постыдные и жизнь
Позорная – известны всей округе,
И ненависть к тебе сильна настолько,

Что если ты не сделаешь теперь
То, что тебе велят, еще до утра
Ты красного услышишь петуха
На кровле у себя: в огне и дыме
Твое гнездо утайщицы исчезнет!

Цирюльник

(не переставая креститься).

Ты, кошка! Твоего дурного глаза
Я не боюсь: мечи огонь и злобу!
Там, где мой труп хотела б ты увидеть
Глазами ярко-красными, повсюду
Ты встретишь крест. Исполни приказанье:
Отдай его сейчас.

Пастор

Во имя Бога,
О, женщина, безвестного тебе,
Теперь – я говорю тебе вторично –
Оставь утехи адские свои
И помогай нам! Вот, перед собою,
Ты видишь человека: это Мейстер,
Слуга Господень, свыше одаренный
Искусством – в безднах воздуха царит,
В честь Господа и в посрамленье ада!

Виттихен

(не переставая обороняться, подходит с фонарем к Гейнриху).

Довольно! Если вы возьмете тело,
Что тут лежит, какое дело мне!
Пусть он живет, живи он сколько хочет,
Пока дыханья хватит; хоть и то,
Сказать по правде, хватит не надолго.
Вы говорите: мастер он. Пожалуй,
Что в мастерстве не очень он силен.
Пускай он вам готовит их, пускай вам
Железные звучат колокола, –
Для ваших ли ушей они – подумать, –
В них колокольный звон звучит нескладно,
Да и в его душе. Ему известно,
Чего во всех вещах недостает:
Недостает им лучшего, и в каждой
Есть трещина. Возьмите там носилки
И унесите малого домой! –
Эй, Мейстер – как бишь там? – молокосос!
Вставай! Пора за дело! Всем поможешь:
Вот пастор должен проповедь держать,
Учитель должен бить детей линейкой,
Цирюльник – воду мыльную готовить.

Гейнриха кладут на носилки, Цирюльник и Учитель поднимают его.

Пастор

Ты, блудная, постыдная жена,
Молчи и брось пути деяний адских!

Виттихен

Поберегите проповедь свою,
Она известна мне. Я знаю, знаю:
Все чувства – грех один. Земля – могила.
Небесный свод – крышка гробовая.
Все звезды – дыры, солнце – как и звезды –
Огромная дыра. Погиб бы мир
Без пасторов, и наш Отец Небесный
Для страха только в небе существует.
Хорошим прутом вас бы отстегать,
Вы стоите, бездельники, лентяи.

(Захлопывает дверь.)

Пастор

О, дьявол...

Цирюльник

Ради Бога, успокойтесь!
Оставьте вы ее, а то она

Так взбесится, что нам же будет хуже.

Пастор, Учитель и Цирюльник уходят с Гейнрихом в лес. Луна поднимается, ясная, и лесной луг окутан безмолвием.

Первая сильфа, Вторая и Третья, одна за другой, проскользают из леса и кружатся хороводом.

Первая сильфа
(зовет шепотом).

Шш! Сестра!

Вторая сильфа

Сестра!

Первая сильфа

Луна –
Между гор бела, бледна.
Веет мгла и льнет везде
К лугу, к склону и к воде.

Вторая сильфа

Шш! Откуда ты?

Первая сильфа

Из вод,
Где поток, свистя, ревет,
Где лучи свой свет дробят,
Упадая в водопад.
Там, дыханье затаив,
Ночи влажной изменив,
Я из пенной глубины
Поднялась к лучам луны,
Проплыла среди камней
Выше, выше, в мир огней.

Третья сильфа

(приходя).

Сестры!

Первая сильфа

К нам, сюда, скорей!

Вторая сильфа

Шш! Откуда ты?

Третья сильфа

Вперед!
Продолжайте хоровод!
Между скал, где мрак дрожит,
Сонно озеро лежит,
Глубь его темна, как ночь,
Я его родная дочь.
Звезды смотрят в глубину,
Я увидела луну
И, покров свой приподняв,
Я помчалась выше трав,
Выше скал, где спит беда
В горном воздухе, сюда.

Четвертая сильфа *(приходя)*

Сестры!

Первая сильфа

К нам, сюда! Вперед!

Все

Вот он, вот он, хоровод!

Четвертая сильфа

Фрау Холле спит на дне
Там, в болотной тишине,
Я стакнулась с тростником,
И пришла сюда тайком.

Первая сильфа

Смейтесь, вейтесь, все вперед!

Все

Вот он, вот он, хоровод!

Грозовые огни усиливаются. Слышится ворчанье грома. У входной двери внезапно появляется Раутенделейн, она стоит, заложив руки за голову. Месяц освещает ее.

Раутенделейн

Холля! Сильфы!

Первая сильфа

Тише! Зов!

Вторая сильфа

Ай! Разорван мой покров!
Старый корень, прочь ступай!

Раутенделейн

Сильфы!

Третья сильфа

Я задела! Ай!
Там и здесь, туда-сюда!
В сером, в белом, как звезда!

Раутенделейн

(вступая в хоровод).

Пусть ваш круг меня замкнет!
Вот он, вот он, хоровод!
С вами, сильфы, я сплету
Шепот, ропот и мечту.
Ты, серебряная тень,
Посмотри, как ясный день:
В серебро одета я,
Серебриста ткань моя!
Ты, смуглянка, погляди,
Что там вьется впереди:
Это я кружусь мечтой,
С нежной, с смуглой красотой!
Ты, из золота, взгляни,

После в мысли вспомяни,
Как сияние зажглось
Золотых моих волос!
Я взметну их – ты за мной –
Красный дым и шелк волной!
Я их брошу вдоль лица,
Пламя, пламя без конца!

Все

Смейтесь, вейтесь, все вперед!
Вот он, вот он, хоровод!

Раутенделейн

В воду колокол упал.
Где он, где он, сильфы скал?

Все

Смейтесь, вейтесь, все вперед!
Вот он, вот он, хоровод!
Незабудки, златоцвет
Наш не тронет легкий след!

***Лесной Фавн** приближается с наклоненной головой наподобие козла. Гром усиливается. Во время следующей сцены раздается сильный раскат и слы-*

шен шум дождя.

Лесной Фавн.

Незабудки, златоцвет
Я топчу, мне горя нет:
На болоте слышен плеск,
За кустами шум и треск,
По траве ползет змея,
Эльфы, сильфы, это я!
Букке, бокке, хейса, хву!
Толстый бык храпит в хлеву.
Телка дурня горячит,
Шею вытянув, мычит.
На спине у жеребца –
Пара мух – и без конца
Спорят в нежностях своих
И невеста и жених.
У кобыльего хвоста
Мошек резвая чета,
Мошек длинный звонкий рой
Вьется в пляске круговой.
Холля! Конюх! Хейа-ла!
Девка вовремя пришла?
В стойле душно! – Что ж дышать!
В стойле мягко полежать!
Холля! Хусса! Хейюххей!
Всюду стало веселей.
Кончен шепот подо льдом,

Жизнь кипит и бьет ключом.
Кот за кошкой – кис, кис, кис.
Мяу-мяу – обнялись.
Сокол, куры, соловей,
Заяц, лань и воробей,
Лебедь, аист на пруде,
Утки дикие в воде,
Моль, козявки, мотыльки,
И лягушки, и жуки,
Всех один зажег порыв,
Все живут наперерыв.

Он обнимает одну из сильф и убегает с ней в лес. Остальные сильфы разбегаются. Раутенделейн остается одна; задумчивая, она стоит посреди лесного луга. Буря, гром и дождь проходят.

Никельман.

(поднимается над краем колодца)

Брекекекекс!

Брекекекекс!

Эй, эй!

Чего стоишь?

Раутенделейн

Ах, милый Водяной!

Я так печальна... ах, я так печальна!

Никельман.

(лукаво)

Брекекекекс! Квак-квак! В каком глазу?

Раутенделейн

(развеселившись)

Да в левом. Ты мне, может быть, не веришь?

Никельман.

Так, так.

Раутенделейн

(тронув пальцем свой левый глаз)

Смотри-ка, что это такое?

Никельман.

А что там?

Раутенделейн

Что-то здесь в моем глазу.

Никельман.

Да, что такое? Покажи поближе!

Раутенделейн

Там капелька, да теплая такая.

Никельман.

Откуда? С неба? Ну-ка, покажи!

Раутенделейн

(показывая ему на пальце слезинку)

Вот, капелька, вся круглая, живая
И теплая, сверкает и дрожит.

Никельман.

Ах, черт возьми, красиво! Если хочешь,
Я капельку блестящую возьму,
И для тебя ей сделаю, на славу,
Из раковины розовой оправу.

Раутенделейн

Я положу к тебе на край, сюда.
А что это?

Никельман.

Алмазная звезда.
В нее взгляни, увидишь сквозь блистанье
Все счастье мира, все его страданья.
Ее зовут слезой.

Раутенделейн

Слезой? Так я,
Наверно, плачу? Да? Она моя!
Теперь я буду знать. Развесели же
Меня скорей!

Никельман.

А ты поди поближе!

Раутенделейн

Ну, что я буду делать там с тобой,
Колодец твой и мокрый и гнилой,
Мокрицы, пауки... Какая гадость!
И ты еще! Подумать, что за радость!

Никельман.

Брекекекекс! Ну, что ж мне предпринять!

Раутенделейн

Вот капелька блестящая опять!

Никельман.

Оно к дождю как раз! Вода – с водой!
Владыка Тор огнистой бородой
Тряхнет, и вспыхнут молнии сейчас,
Как нежное миганье детских глаз,
Сквозь дымы разомкнутых вздутых туч
Бросая, как фиалки – синий, луч.
И воронов, кружащихся толпой,
Сквозь молнии ведет он за собой;
Под серую громадой облаков,
Как полчище разметанных врагов,
На черных крыльях, смоченных грозой,
Они несутся пьяной полосой.
Чу! Мать-земля глотками жадно пьет,
Деревья, травы, черви – все живет,
И только вспыхнет молния опять,
Для всех живая дышит благодать.
Кворакс!

(Молния).

В долину! Так, со всех сторон!
Там праздничный огонь теперь зажжен:
Пылает молот. Искрится, звеня.
Кругом – двенадцать тысяч миль огня.
Трясется колокольня. Дым, лучи –
Все вместе...

Раутенделейн

Ну, послушай! Замолчи!
Ты говоришь, да это все не то.

Никельман.

Брекекекекс! Ты, воробей, ничто:
Его ласкать, а он сейчас клевать,
С тобой тут только горе горевать,
С тобой тут бьешься-бьешься, а к концу
В награду ты ударишь по лицу.
Не так? Чего же хочешь ты? Чего?
Опять не так!

Раутенделейн

Не надо ничего!

Никельман.

Тебе ничем...

Раутенделейн

Ничем!

Никельман.

... нельзя помочь?

Раутенделейн

Ах, скрыться б только мне от всех вас прочь!

(Устремляет вдаль глаза, полные слез.)

Никельман.

(с горечью, убедительно).

Что сделал я тебе? Уйдешь? Куда?
Ты хочешь в мир людей? Там все – беда.
Что человек? Так, что-то, всякий сброд,
Средь нас совсем случайно он живет:
От мира, а как будто бы и нет.
Он сразу – здесь – и где? Не сыщешь след.
Он сразу – брат нам, и от нас рожден, –
И враг, чужой, один, и осужден.
Беда тому, кто в вольном царстве гор

С проклятым родом вступит в разговор:
Чуть-чуть растет он, чахленькой травой,
И гордо, слепо губит корень свой.
В зерне – недужный, тянется к мечте,
Как погребной картофель в темноте.
Он жаждет света, ждет его года,
Но солнца он не знает никогда.
Весенний ветер стебли обоймет,
Но он же ветку чахлую сорвет.
Нейди к ним! Если будешь к ним близка,
Как жернов, пригнетет тебя тоска.
Смеялась ты, научишься рыдать,
И встретишь ночь, чтоб новой ночи ждать.
Со старой книгой скована, уснешь,
И солнце, наше солнце проклянешь.

Раутенделейн.

Мне бабушка сказала как-то раз,
Что мудрый ты, мудрейший между нас,
Гляди же: из колодца твоего
Бежит ручей, – удержишь ли его?
Бежит волна, зовет с собой волну,
В страну людей, в далекую страну.

Никельман.

Кворакс, брекекекекс! А ты нейди!
А ты с тысячелетним посиди.

Пускай рабишки эти прочь скользят,
Белье стирают, мельницы вертят,
Поют капусту, холят огород,
Глодают все, что в рот им попадет.

(Горячо и настойчиво.)

Но ты – принцесса, ты блистать должна
В дворцах царя, как царская жена.
Кристалл зеленый я в венец сплету,
Чтобы твою украсить красоту.
В высоком зале золото блестит,
Там лунный камень, жемчуг, малахит.
Из красного коралла шкаф и стол...

Раутенделейн

Пусть ты венец хоть из сапфира сплел,
Укрась им дочерей своих, а мне
Довольно золотых волос вполне,
Они венцом лицо мне обоймут,
И, золотясь, не давят и не жмут.
Пусть замок твой из ценных ярких глыб,
Что мне за жизнь среди ящериц и рыб,
Меж этих кворакс, квуракс, в камышах,
В колодце, в вони, в топи и впотьмах!

(Удаляется.)

Никельман.

Куда ты?

Раутенделейн
(весело, безучастно)

А тебе что?

Никельман
(скорбно)

Очень много!
Брекекекекс.

Раутенделейн

Куда придет охота.

Никельман.

Куда же?

Раутенделейн

Как? Куда? Туда-сюда.

Никельман.

Туда-сюда?

Раутенделейн

(быстро вскидывая руки)

И между прочим – к людям.

(Поспешно уходя, исчезает в лесу)

Никельман.

(объятый испугом)

Кворакс!

(Со стоном.)

Кворакс!

(Тише.)

Кворакс!

(Качая головой.)

Брекекекекс!

Конец первого действия

Действие второе

Дом колокольного литейщика Гейнриха. Комната в старонемецком вкусе. Одна половина задней стены образует глубокую нишу, в которой находится открытый очаг; над ним дымовая труба. Над охладевшими углями висит медный котел. В другой, выдающейся вперед, половине стены окно с блестящими вогнутыми стеклами, под ним постель. В боковых стенах по одной двери: дверь слева ведет в мастерскую, дверь справа – в сени. Направо, впереди, стол и стулья. На столе кувшин с молоком, стаканы и каравай хлеба. Недалеко от стола рукомойник. Ваяния Адама Крафта, Петра Фишера и других украшают комнату; на самом виду – образ Распятого из расписанного дерева.

Два мальчика, дети Гейнриха, один пяти, другой девяти лет, разодетые по-праздничному, сидят у стола, перед каждым небольшой стакан с молоком. Фрау Магда, также одетая по-праздничному, входит справа в комнату, в руке у нее букет цветов, называющихся небесный ключ. Раннее утро. Становится светлее и светлее.

Фрау Магда

Вот, детки, посмотрите, что нашла я.
Как раз за садом целая лужайка
Усеяна цветами. Мы теперь
Для праздника отцовского украсим
Себя достойно.

Первый мальчик

Мне...

Второй мальчик

Дай мне букетик.

Фрау Магда

Обоим по пяти цветков, из них
Один бы мог открыть вам двери рая.
Ну, пейте молоко, поешьте хлеба,
И мы пойдем. До церкви далеко.

Соседка (у окна)

А вы уже не спите?

Фрау Магда

До того ли!
Всю ночь была не в силах глаз сомкнуть
Не от заботы, нет, – и так свежо мне,
Как будто бы спала я как сурок.
Я думаю, день светлый будет.

Соседка

Светлый.

Фрау Магда

Ведь вы пойдете с нами? Да? Пойдемте!
Нетяжела дорога с нами будет;
Чтоб детские ножонки не измучить,
Мы поплетемся тихо, шаг за шагом,
Хотя сказать по правде вам, туда бы
Хотела я лететь, а не идти:
Так радостно в душе от нетерпенья.

Соседка

Ваш муж домой не возвратился ночью?

Фрау Магда

Да как же мог он? Я счастлива буду
Узнать, что мирно колокол висит,

Когда приход сегодня соберется.
Немного было времени дано,
И, не щадя себя, он торопился.
Когда бы хоть часок ему пришлось
Заснуть в лесу, – когда б мой Мейстер Гейнрих
Немножко отдохнул хоть на траве, –
Благодарить должна я буду Бога.
Велик был труд, награда будет больше.
Представить вы не можете, как свято,
Как дивно новый колокол звучит.
Таким открытым и прозрачным звуком.
Послушайте, когда он в первый раз
Поднимет нынче свой протяжный голос!
Как будто в нем заключена молитва
И проповедь, в нем ангелы поют
Гимн счастья и песню утешенья.

Соседка

Так, так. Я одному лишь удивляюсь:
Вы знаете, из дома моего
Отлично видно церковь над горами.
Условлено, что белый флаг повесят,
Как только будет колокол на башне.
Уж день пришел, а флага нет как нет

Фрау Магда

Всмотритесь и увидите наверно.

Соседка

Да нет.

Фрау Магда

Ну, если это даже так,
Тут ничего нет странного. Когда бы
Вы знали так, как я, с каким трудом
Сопряжена подобная работа,
Как много Мейстер должен думать, биться,
И днем, и ночью, – вы бы не дивились,
Что вот пришла минута, а еще
Последний гвоздь не вбит. Теперь, быть может,
Как раз на колокольне виден флаг.

Соседка

Нет, верно нет. Все думают в деревне,
Что там в горах неладно. Да к тому же
Еще вот тут дурные знаки были.
Крестьянин из Хохштейна, проходя,
Во ржи увидел женщину нагую,
Верхом на вепре хлеб она топтала,
Он поднял камень и швырнул в нее.
Видение исчезло, но тотчас же
Рука его до пальцев отнялась.
В горах, – так все решили, – злые духи,

Увидев новый колокол, взбесились.
Дивлюсь, что ничего вам неизвестно.
Уже начальник волости с людьми
Пошли туда. И думают...

Фрау Магда

О, Боже!
Что думают?

Соседка

Да ничего пока
Не знают достоверно. Не волнуйтесь,
Еще причины нет для огорчений.
Несчастье небольшое. Говорят,
Под колоколом дроги подломились,
И что-то с ним случилось, – что, не знают.

Фрау Магда

Ну, если только с колоколом... Что же!
Лишь только бы не с Мейстером: нет, нет,
Букетик свой я на груди оставлю.
Но так как ничего еще не знают,
Прошу вас, вы детей моих возьмите
Пока к себе...

(Она быстро поднимает их одного за другим и пе-

редает ей в окошко.)

Вы можете?

Соседка

Конечно,
Я их возьму к себе.

Фрау Магда

Да, да, прошу вас,
А я должна скорей спешить, бежать,
Чтоб знать, чтобы помочь, – чему, не знаю.
Но только я должна –

(Выбегает.)

– быть там, где Мейстер!

Соседка отходит от окна. Слышен гул толпы, затем громкий пронзительный крик: голос Магды. Входит Пастор, поспешно, он вздыхает и оттирает глаза. Бросает кругом ищущие взгляды и затем быстро открывает постель. Спешит к двери и встречается с носилками, на которых несут Гейнриха Школьный Учитель и Цирюльник. Под потерпевшим несчастье постелили зеленые ветки. За но-

силками идет Магда. Воплощение глубочайшего горя, вся застывшая, почти лишившаяся сознания. Ее ведут мужчина и женщина. За ней толпится народ, проникая в дом. Гейнриха кладут на постель.

Пастор
(Магде)

Прошу вас, успокойтесь, ради Бога,
И веруйте в Него. Когда его мы
Нашли и положили на носилки,
Мы думали, что он был мертв! Однако
Дорогой он пришел в себя, и врач,
Которому его мы показали,
Уверил нас, что есть еще надежда.

Фрау Магда
(со стоном)

О, Господи! Что есть еще надежда!
Ведь я была так счастлива сейчас.
Но что со мной? И что здесь происходит?
Где дети?

Пастор

Успокойтесь, ради Бога.
Терпение! Терпенье и смирение!

Вы знаете, где горе, там и Бог.
А если Он решил в Своем совете
Земное исцеленье отклонить,
У вас еще осталось утешенье:
Супруг ваш к вечной радости уйдет.

Фрау Магда

Что говорите вы об утешенье?
Да разве я нуждаюсь в нем? Нет, нет,
Я знаю, он поправится. Так будет.

Пастор

Надеемся. А ежели не так,
Случится то, на что Господня воля.
Так иль иначе: Мейстер победил.
Чтобы служить Всевышнему, он отлил
Свой колокол, – чтобы служить Ему,
Пошел он в горы, где, не покорившись,
Еще гнездятся сонмы темных сил,
И пропасти противоречат Богу.
И он упал, Всевышнему служа:
Вступив в борьбу с лукавством адских духов,
Которые, страшая благовестья,
Боясь, что будет колокол звучать,
Соединились в адскую дружину
И нанесли ему такой удар.
Господь накажет их.

Цирюльник

Я как-то слышал,
Что здесь недалеко живет святая,
Она творит всечасно чудеса
И силою молитвы исцеляет,
Как некогда апостолы.

Пастор

Сыщите
Ее скорей, пускай придет сюда.

Фрау Магда

Что с ним? Чего глазееете вы здесь?
Прочь ваше любопытство неуместно.
Не прикасайтесь взглядами своими
Бесстыдными к страдальцу! Поскорее
Покройте его. Они его убьют,
Запачкают... Вот так. Теперь уйдите.
Ступайте к скоморохам, если вам уж
На что-нибудь так хочется глазеть.
Что с ним? Да что вы все тут онемели?

Учитель

Нельзя узнать, как все произошло.

Схватился ль он за колокол рукою,
Когда тот падал? Верно только то,
Что, если бы взглянули вы в ту пропасть,
Вы на колени встали бы сейчас,
Чтоб принести благодаренья Богу.
Что этот человек еще не умер,
Я говорю вам, – это прямо чудо.

Гейнрих

(слабым голосом)

Воды, воды мне!

Фрау Магда

(устремляясь с быстротой молнии)

Убирайтесь прочь!

Пастор

Ступайте, люди добрые, ступайте,

Покой здесь нужен.

Чужие уходят.

Я прошу вас помнить,

Что, если вы во мне нужду найдете,

Вы знаете, где я живу.

Цирюльник

И я.

Учитель

А я, пожалуй, лучше здесь останусь.

Фрау Магда

Нет, никого не нужно, никого!

Гейнрих

Дай мне напиться!

Пастор, Учитель и Цирюльник, после совещания вполголоса, уходят, пожимая плечами и качая головой.

Фрау Магда

(поспешно подходя к Гейнриху со стаканом воды)

Ты проснулся, Гейнрих?

Гейнрих

Пить хочется. Не слышишь? Дай воды.

Фрау Магда

(невольно)

Немножечко терпения!

Гейнрих

Терпенья?

Я скоро буду вовсе терпелив.

Да, Магда, и тебе еще недолго

Придется потерпеть.

(Пьет.)

Благодарю.

Фрау Магда

Не говори. Мне делается страшно,

Когда ты говоришь так.

Гейнрих

(с лихорадочной горячностью)

Нет, не надо,

Ты не должна бояться, слышишь, Магда,

Ты жить должна, и будешь, без меня.

Фрау Магда

Жить без тебя... не в силах, невозможно.

Гейнрих

Не мучь меня, твоя печаль ничтожна,
И недостойна, не забудь: ты мать;
Пойми и успокойся.

Фрау Магда

Умоляю,
Не будь теперь со мною так жесток.

Гейнрих

(с мучением)

Жестокостью ты называешь правду?
То, что принадлежит тебе навек,
Ты каждый миг найдешь в кровати детской,
Там счастье твое, несчастье, жизнь,
Там все твое в покрывах этих белых,
И было б низко, будь это не так.

Фрау Магда

(бросаясь к нему)

Пускай поможет Бог мне в этом горе,
Но я тебя люблю сильнее всего,
Сильней детей, сильней себя и жизни.

Гейнрих

О, горе вам, кого удел – сиротство!
И трижды горе мне, кто осужден
У вас отнять насущный хлеб, чтоб стал он
Отравой на языке моем.
Но так или иначе, будь счастлива!
Пусть под свою защиту примет вас
Тот, от Кого укрыться невозможно.
Уже для многих темный сумрак смерти
Желанным светом был: я жду того же.

(Мягко.)

Дай руку мне. Тебя я обижал,
Как словом, так и делом; да, я знаю,
Твою любовь не раз я оскорбил;
Прости меня теперь; какой-то силой
Всегда я вынуждаем был на это,
Меня толкало что-то, – что, не знаю, –
Терзать тебя, и вместе с тем себя.
Прости мне, Магда!

Фрау Магда

В чем же ты виновен?
В чем я могу простить тебя? О, Генрих,
Не говори так, если только любишь,
А то я буду плакать; я скорее
Хотела бы, чтоб ты меня бранил.
Ты знаешь, чем ты был мне.

Гейнрих
(с мучением)

Нет, не знаю.

Фрау Магда

Ты взял меня и сделал человеком.
В невежестве, в терзании, в нищете
Жила я под дождливым серым небом;
Ты поманил, увлек и дал мне радость.
И никогда твою любовь сильнее
Не чувствовала я, как в ту минуту,
Когда меня суровою рукою
От темноты ты к свету обратил.
И мне тебя прощать? За все, что стало
Моей душой, моею целой жизнью?

Гейнрих

Так странно души спутаны в узор.

Фрау Магда

(глядя его волосы, мягко)

О, если мне когда-нибудь случалось
Тебе в угодку сделать что-нибудь, –
Здесь в комнатах иль в мастерской смогла я
Хоть часик скрасить, и твоим глазам
Казалась желанной... ты подумай,
Мой Генрих, я, которая хотела б
Тебе отдать, не знаю что, все, все,
Тебе взамен могла служить лишь этим.

Гейнрих

(с беспокойством)

Я умираю: это хорошо.
Бог так решил для нашего же блага.
Иначе, Марта... наклонись ко мне:
Для нас обоих умереть я должен.
Ты думаешь, что если расцвела ты, –
И для меня, – я вызвал твой расцвет?
О, нет! То сделал вечный Чудотворец,
Который завтра жесткой зимней вьюгой
Весенний лес ударит, и убьет
Бесчисленность едва расцветших почек.
Для нас обоих умереть я должен.
Смотри, я был изношен, я был стар,
Я был какой-то неудачной формой.
Зачем же стал бы я теперь жалеть,

Что тот Литейщик, Чьей рукой я создан,
Меня отверг, увидев, как я плох.
Когда, вслед за моим плохим созданием,
Своей рукой меня швырнул Он в пропасть,
Падение желанно было мне.
Мое создание, знаю, было плохо;
Тот колокол, который мог упасть,
Не создан для вершин, – нет, он не мог бы
Меж гор высоких отзвук пробудить.

Фрау Магда

Твои слова мне вовсе непонятны.
Прекрасное создание такое,
Снискавшее высокие хвалы,
В металле ни малейшего изъяна,
С таким прозрачным звуком!
Боже мой! Да все единогласно говорили,
Когда между деревьев зазвучал
Твой колокол: «То хор небесных духов».

Гейнрих

(с лихорадочной поспешностью)

Он для долин, он не для царства гор!

Фрау Магда

Неправда, если б только ты услышал,

Как я, что пастор кистеру сказал,
В волнении глубоком: «Как чудесно
Он зазвучит среди высоких гор...»

Гейнрих

Он для долин, он не для гор высоких.
Об этом знаю только я один.
Об этом пастор ничего не знает.
Нет, я умру, и мне желанна смерть!
Подумай: если б мог я встать с постели,
Как говорят, поправиться, – ну, если б
Цирюльник починил меня, чтоб я
Достойным стал в приюте пресмыкаться, –
Напиток жизни пламенно горячий, –
Порой он горек был, порою сладок,
Но крепким был всегда, когда я пил, –
Я говорю, теперь он стал бы слабым,
Лишенным вкуса, выдохшимся, кислым,
Холодным. Если кто желает, пей.
Но мне претит, противно даже видеть.
Нет, погоди, когда бы даже ты
Мне привела врача, который мог бы,
Как кажется тебе, вернуть меня
К моей погибшей радости, сумел бы
Вернуть меня к моей работе прежней, –
Поверь мне, Магда, я приговорен.

Фрау Магда

Супруг мой, Расскажи мне, ради Бога,
Как это приключилось с тобой?
Ты, человек высокоодаренный,
Засыпанный дарами от небес,
Везде хвалы снискавший и любимый,
В своем искусстве – мастер... До сих пор,
Без отдыха, ты весело работал
И создал больше ста колоколов:
На сотни башен, голосом протяжным,
Они, гудя, поют тебе хвалу,
И как из чаш глубоких проливают
Твоей души живую красоту
Над деревнями, селами, полями.
С пурпурной кровью вечера, с сиянием
Зари Господней, в золоте горящей,
Ты смешиваешь голос дум своих.
Богач, способный раздавать так много,
Господний голос! Ты, вкусивший радость
Быть щедрым и не знавший ничего,
Как только снова – радость быть богатым,
Тогда как тяжесть нищенских скорбей
Для нас служила хлебом ежедневным, –
Ты, чуждый благодарности, враждебно
Глядишь на труд рабочих дней твоих?
Так как же, Гейнрих, хочешь ты заставить
Меня войти в противную мне жизнь?
Что жизнь мне? Чем она могла бы стать мне,
Коль даже ты ее бросаешь прочь,

Как будто бы фальшивую монету!

Гейнрих

Не искази моих правдивых слов.
Ты, ты сама сейчас мне так звучала,
Таким глубоким звуком и прозрачным,
Как ни один из всех колоколов,
Которые я создал. – Благодарность!
Но, Магда, ты должна понять меня:
Последнее создание неудачно.
С стесненным сердцем в высь я шел за ним,
Когда крича и весело бранясь,
Они тащили колокол к высотам.
И он упал. В провал ста сажений.
Теперь он в горном озере. Глубоко,
Навеки в горном озере лежит
Последний плод моей мечты и мощи.
Вся жизнь моя, так, как ее я прожил,
Не создала и не могла создать
Другой работы, лучшей. Да. И все же
Ее я бросил вслед моих опальных
Созданий неудавшейся мечты.
Она лежит на дне, а сам я должен
Дожить последний сумрачный мой час.
Я не скорблю и все-таки скорблю я
О том, чего уж нет, одно лишь верно:
Ни колокол, ни жизнь не возвратятся.
И если б я сковал свою мечту –

С желанием опять услышать гимны
Похороненных звуков, – горе мне!
Какая жизнь меня бы ожидала:
Она была бы бременем тоски,
Раскаянья, безумия, ошибок, –
И темноты, и желчи, и отравы.
Нет, нет! Такой я жизни не приму!
Я больше не хочу служить долинам,
Их мир не успокаивает больше
Мою всегда стремительную кровь.
Все, что в моей душе теперь хранится,
С тех пор как я побыл среди высот,
Стремится вновь к заоблачным вершинам,
Светло блуждать над морем из тумана,
Творить созданья силою вершин.
И так как я не властен это сделать, –
Недужный, как теперь, – и так как я,
Когда бы мог взойти, упал бы снова,
Пусть лучше я умру. Чтоб жить вторично,
Я должен быть, как прежде, молодым.
Из горного чудесного растенья,
Из нового вторичного расцвета
Рождаются душистые плоды.
Я должен в сердце чувствовать здоровье,
Железо в жилах, мощь в своих руках,
И жар завоевателя безумный,
Чтоб что-нибудь чудесное создать,
Неслыханно-прекрасное.

Фрау Магда

О, Гейнрих!
Когда бы только я могла найти,
Чего ты хочешь: тот родник, чьи воды
Способны юность сердцу воротить!
С каким восторгом я бы побежала,
Изранила бы ноги, – больше, – смерть
Нашла бы пусть в струях его, но только
Чтобы молодость тебе он возвратил!

Гейнрих

(с мучением, впадая в забытие и бред)

Ты, милая! – Нет, нет, я не хочу.
Возьми питье. В нем только кровь. Не надо.
Оставь, уйди – и дай мне – умереть.

(Лишается сознания.)

Пастор

(возвращаясь)

Ну, как дела?

Фрау Магда

Ах, очень, очень плохо!

Глубоким он недугом потрясен,
Печалью непонятной он снедаем.
Не знаю, что мне ждать и что мне думать.

(Поспешно накидывает платок.)

О женщине святой вы говорили...

Пастор

Да, да, я потому-то и пришел.
Она живет... всего в версте отсюда.
Ее зовут... ну, как ее зовут?
В лесу сосновом... да, в лесу сосновом
Она живет. Ей имя...

Фрау Магда

Виттихен?

Пастор

Ах, что вы! Это скверная колдунья,
Бесовская жена. Ее убьют.
Уж на нее все, в гневе, снарядились,
Уж с факелами, с палками, с камнями
Идет толпа, чтобы покончить с ней.
Во всей беде, которая случилась,
Винят ее одну. Нет, имя той,

Хорошей, – Фрау-Находи-Трилистник.
То честная вдовица; муж ее,
Пастух покойный, ей рецепт оставил,
Как утверждают, силы чудодейной.
Хотите к ней пойти?

Фрау Магда

Да! Да!

Пастор

Сейчас же?

Входит Раутенделейн, с ягодами, переодетая служанкой.

Фрау Магда

Кто ты, дитя, чего ты?

Пастор

Это Анна
Из домика Михеля, говорить с ней
Напрасный труд. Бедняжечка нема.
Добрейшее создание. Она вам
Тут ягод принесла.

Фрау Магда

Войди, дитя!

Но что мне было нужно? Да, вот это!

Смотри, дитя, перед тобой больной.

Останься с ним, пока он не проснется.

Ты понимаешь, что я говорю?

Так, Фрау... Фрау-Находи-Трилистник?

Но к ней далеко, мне самой нельзя.

Я попрошу соседку. Значит, тотчас...

Я только на минутку отлучусь.

О, боже милосердный, как мне горько!

(Уходит.)

Пастор

Постой здесь или лучше посиди.

Будь умницей. И если в чем какая

Окажется нужда, ты помоги.

А Бог тебе за то пошлет награду.

Да как ты изменилась! Будь же честной

И набожной, Всевышний наделил

Великой красотой тебя. Нет, право,

Как на тебя посмотришь хорошенько,

Я вижу ты, а будто и не ты;

Как взглянешь, ну, принцесса ты из сказки,

Не верится, что это ты. Так помни:

Он в лихорадке, нужно, чтоб на лбу
Лежало что-нибудь похолоднее.

(К Гейнриху.)

Да исцелит тебя Отец небесный!

(Пастор уходит.)

Раутенделейн

(до сих пор робкая и смиренная, совершенно меняется и делается крайне оживленной).

Искры, вспыхните во мгле;
Жизнь, зажгись в немой золе,
Задрожь, огонь и дым,
Под дыханием живым.
Красный ветер, вырвись прочь,
Я – языческая дочь,
Заодно с тобой.
Зуррэ, зуррэ, пой!

(Огонь в очаге вспыхивает.)

Ты, котел мой, шевелись,
Вправо, влево, вверх и вниз!
Ты покрышка, тяжела,
Будь горячей, как была!

Суп, кипи, шуми, варись,
Весь до капли вскипятись,
Поднимись волной.
Зуррэ, зуррэ, пой!

(Она приподнимает при этом крышку медного котла и рассматривает содержимое.)

Стебли нежных майских трав,
С луга свежего сорвав,
Я бросаю в теплоту,
Слейтесь все в одну мечту!
Тот, кто выпьет эту смесь,
Сильный, свежий будет весь,
Будет молодой!
Зуррэ, зуррэ, пой!
Теперь мне нужно репы натереть
И принести воды. – Так. – Пусто в кадке.
Но прежде надо растворить окно.
Как хорошо! А завтра будет ветер.
Громада-туча, как большая рыба,
Далеко протянулась сверху гор,
Назавтра разорвется, и оттуда
Со свистом сонмы духов сумасшедших
Низринутся через сосновый лес
И сквозь ущелье, вниз, в долину к людям.
Ку-ку! Ку-ку! Кукушка раскричалась.
И ласточки ширяют и скользят
По воздуху, в котором день сверкает.

Гейнрих открывает глаза и пристально смотрит на Раутенделейн.

Скорее нужно репы натереть мне,
Да принести воды. Ведь я теперь
Служанка, у меня работы много.
Ты, помогай мне, не ленись, огонь!

Гейнрих

(в невыразимом удивлении).

Кто... ты?

Раутенделейн

(быстро, весело, непринужденно).

Я? Раутенделейн.

Гейнрих

Я слышу это имя в первый раз.
Ты – Раутенделейн? Тебя я видел,
Однажды. Где?

Раутенделейн

Там, высоко, в горах.

Гейнрих

Да, верно. Я лежал там в лихорадке,
Тогда ты мне приснилась – и теперь...
Теперь я тоже сплю, и все мне снится.
Как часто видишь странное во сне.
Ведь правда? Это дом мой; вновь пылает
Огонь, и это мой очаг; я сам,
Смертельною болезнью захворавши,
Лежу в постели; за окно берусь.
Вон ласточка летит; в саду играют
Все соловьи; в окно плывет волной
Дыханье от сирени и жасмина;
До мелочей все чувствую и вижу;
Вот, в одеяле каждый волосок,
Вот даже этот узел, – и однако,
Я сплю и это все мне только снится.

Раутенделейн

Спишь? Почему?

Гейнрих
(в экстазе)

Да потому, что сплю.

Раутенделейн

Ты так уверен в этом?

Гейнрих

Да! Нет! Да!
Что говорю я? Нет, не пробуждаться!
Ты говоришь: уверен я иль нет,
Что я не сплю. Пусть будет то, что будет,
Сон или жизнь, но это существует.
Я чувствую, я вижу: ты живешь!
Во мне иль вне меня... О, дух прекрасный!
Быть может, ты моей души рожденье,
Тебя я оттого люблю не меньше!
Побудь со мной! Еще!

Раутенделейн

Но сколько хочешь!

Гейнрих

И все-таки я сплю.

Раутенделейн

Так посмотри же:
Я топну ножкой маленькой своей,
Ты видишь каблучок мой? Красный-красный?
Да? Хорошо: ты видишь здесь орешек?
Вот меж двух пальцев я его беру.

Ступай под каблучок. Вот так, отлично.
Крак! Видишь? И орешек пополам.
Ну, что же – это тоже сон?

Гейнрих

Бог знает!

Раутенделейн

Ну, посмотри еще. Вот, я иду,
Сажусь к тебе – я на твоей постели –
И преспокойно ем орешек мой...
Тебе не тесно?

Гейнрих

Нет. Но расскажи мне,
Откуда ты и кто тебя послал?
Чего ты ищешь? Я – пред тобою,
Разбитый, жалкий, – образ горькой муки,
Считающий последние шаги, Мгновенья!

Раутенделейн

Ты мне нравишься. Откуда
Я родом, не могла бы я сказать,
Куда иду, мне тоже неизвестно.
Меня однажды Бабушка Кустов

Подобрала на мхах и на травинках,
И молоком меня вскормила лань.
Я дома – на горах, в лесу, в болоте.
Когда свистит, ревет и воет ветер,
Когда, как кошка дикая, он бьется,
Мурлыча и мяукая, – со смехом
Я в воздухе тогда ношусь, кружусь.
Я хохочу, ликую, кличет эхо,
И лесовик, ундина, водяной,
Внимая вне, от хохота трясутся.
Я злая, и когда я рассержусь, –
Царапаюсь, кусаюсь, больно-больно,
Тот, кто меня рассердит, берегись!
Но если и никто меня не сердит,
Немногим это лучше, потому что
Я по капризу зла или добра,
Как захочу. Сегодня так, а завтра
Совсем иначе. Но тебя люблю я.
Тебя царапать я не буду. Хочешь,
Останусь здесь; но лучше, если ты
Пойдешь со мной в мои родные горы.
Увидишь, как тебе служить я буду.
Карбункулы тебе я покажу
И бриллианты в ямах первобытных,
Где от начала дней они лежат,
Топазы, изумруды, аметисты:
Что молвишь, все я сделаю тебе.
Пусть я хитра, упряма, своевольна,
Ленива, непослушна, все, что хочешь, –

Твои желанья я всегда исполню,
И прежде чем успеешь ты моргнуть,
Тебе кивну я: да! Ты знаешь, даже
И Бабушка Кустов...

Гейнрих

Дитя мое,
Ты говоришь, а я ведь и не знаю,
Кто Бабушка Кустов?

Раутенделейн

Как, ты не знаешь?

Гейнрих

Нет.

Раутенделейн

Как, ее?

Гейнрих

Я человек, и слеп.

Раутенделейн

Ты скоро будешь видеть. Я умею
Открыть глаза для всех небесных далей,
Кому я поцелую их.

Гейнрих

Открой мне.

Раутенделейн

Ты будешь смиренным?

Гейнрих

Да, сама увидишь.

Раутенделейн

(целует ему глаза)

Глаза, откройтесь!

Гейнрих

Милое дитя,
Ниспосланное мне в последний час мой;
Цветок, рукою Господа отцовской
Мне сорванный в садах весны далекой, –
Побег свободный! Если б я был тот,
Каким когда-то вышел ранним утром

В мой первый день, – я обнял бы тебя,
К моей груди прижал бы нежно, крепко.
Я был слепой, теперь я полон света,
Я силою предчувствия вхожу В твой мир.
Чем больше я тебя впиваю,
Загадка-образ, тем ясней я вижу.

Раутенделейн

Гляди же, сколько хочешь, на меня.

Гейнрих

Как светит красота твоих волос,
И золотых и пышных! О, с тобою,
Любимейший из ярких снов моих,
Челнок Харона будет царской лодкой,
Бегущей на багряных парусах
К востоку, к счастью, к утреннему солнцу.
Вот, с запада повеял легкий ветер,
Ты чувствуешь дыхание его?
Ты чувствуешь, как он над южным морем
Бросает пеной белой по волнам,
Смеющимся в качаньи колыбельном?
Он свежестью алмазною играет
И брызжет ей! Ты чувствуешь? А мы
Покоимся на золоте и шелке,
И полные доверчивости ясной,
Мы измеряем дальнее пространство,

Которое с тобой нас отделяет –
Ты знаешь от чего: ты узнаешь
Зеленый остров, где растут березы
По склонам, убегающим к воде,
Чтобы купаться в светло-синей влаге.
Ты слышишь радость всех певцов весенних,
Они нас ждут, поют...

Раутенделейн

Я слышу их.

Гейнрих *(в забытьи)*

Вот видишь: я готов. Проснусь, – и тотчас
Мне скажет кто-то: ну, пойдём со мной.
И свет погас. И веет тайный холод.
Увидевший умрет, как и слепой,
Но все-таки тебя я видел... знаю...

Раутенделейн *(делая условные движения).*

Спи, художник, сном глухим,
Вновь проснись и будь моим.
Спи, а сила тайных чар
В сердце вспыхнет, как пожар.

(Она делает разные движения около очага, говоря при этом.)

Мраком заклятый, запрятанный клад
Просится к свету, и камни горят.
Воют собаки сокрытых огней,
Воют, не могут сорваться с цепей.
Рабство не вечно, растоплен кристалл,
Нами владеет, кто волю нам дал.

(С жестами обращается к Гейнриху.)

Раз, два, три; и дух твой нов,
В новом волен от оков.

Гейнрих

О, что со мной? В какой дремоте я
Был раньше? И какое это солнце,
Какое утро смотрится в окно,
Мне руку золотит? О, воздух утра!
Так пусть когда твоею это волей,
Твоею силой, небо, я волнуем,
Горя порывом нового огня,
И тот огонь есть знак твоих хотений –
Пусть я, восстав, – лишь только бы восстать мне,
Еще однажды в эту жизнь войду,
Еще однажды научусь бороться,

Надеяться, желать, стремиться, жаждать
И создавать, быть новым.
Входит фрау Магда.

Гейнрих

Магда, ты?

Фрау Магда

Уж он проснулся?

Гейнрих

Магда, это ты?

Фрау Магда

(полная радостного предчувствия).

Ну, как ты?

Гейнрих

Хорошо! Как хорошо мне!
Я буду жить. Я знаю: буду жить.

Фрау Магда

(как бы вне себя).

Он жив, он жив! Мой милый! Гейнрих! Гейнрих!
Раутенделейн стоит в стороне с горящими
глазами.

Конец второго действия

Действие третье

Заброшенная плавильня в горах, неподалеку от снежных залежей. Справа из скалы, образующей стену, бежит вода через глиняную трубу в каменный водоем, образованный природой. Слева, или в задней передвижной стене, кузня с дымовой трубой и раздувальными мехами. Слева, сзади, сквозь открытый вход, похожий на дверь в овине, виден горный пейзаж: вершины, болота, углубленная группа елей, в самой близи крутой срыв. На кровле хижины дымовая труба. Справа дугообразный пролом в скале. Лесной Фавн, уже видимый за хижинкой, тащит сосновую корягу к сложенной поленице, входит нерешительно и озирается. Никельман по грудь приподнимается из водоема.

Никельман.

Брекекекекс, войди же!

Лесной Фавн.

Это ты?

Никельман.

Чтоб черт побрал! От этой срамоты,
От этой сажы – тошно.

Лесной Фавн.

Улетели?

Никельман.

Кто?

Лесной Фавн.

Кто? Они!

Никельман.

Чего ж им? Посидели,
И будет.

Лесной Фавн.

За опушкою лесной
Рогатого я встретил...

Никельман.

Э!

Лесной Фавн

...С пилой
И с топором.

Никельман.

Ну, что он там болтает?

Лесной Фавн

Да говорит, что ходит и считает
Твои кворакс и ждет, когда конец.

Никельман.

Так уши пусть заткнет себе, глупец.

Лесной Фавн

Что квакает, мол, очень и клянется
Так жалостно.

Никельман.

А вот он подвергнется,
Я голову сверну ему.

Лесной Фавн.

Как раз!

Никельман.

Ему, да и другому...

Лесной Фавн.

(смеется)

В добрый час!

Проклятый род! Теснится в наши горы,
Ломает наши вольные просторы,
Взрывает землю, строит здесь и там,
Проходит в глушь и рыщет по кустам,
Все, что ни встретит, только мнет и давит,
Металлы исторгает, топит, плавит;
Лесной и водяной ему ничто,
Запанибрата с ними, а не то –
За тачку! В посрамленье всей округи,
Сильфиду нашу взял себе в подруги.
А мы чего? Наш брат гляди и стой,
Она в глаза смеется надо мной.
Цветы ворует, золото, алмазы,
Янтарь, и кварц, и желтые топазы;

Его целует, ночью с ним и днем,
На нас глядеть не хочет нипочем.
Ни в чем себе помехи он не встретит;
Деревья высочайшие отметит,
И ну пилить, дрожит земля кругом,
От молота в ущельях гул и гром.
Огонь на кузне все превысил меры,
Бросает отсвет в дальние пещеры.
В моей норе мелькает по стенам,
Чтоб черт узнал, что делает он там.

Никельман.

Брекекекекс, подумать я не смею:
Когда б ему тогда сломал ты шею,
Уж гнил бы он близ чада своего:
Зверь-колокол и делатель его.
В игре азартной раз нашел удачу,
Его мне самого давай в придачу.

Лесной Фавн.

Ты прав, черт побери, без дальних слов!

Никельман.

А он тут жив, и весел, и здоров;
Как только звякнет он, опустит молот,
Меня сейчас бросает в жар и в холод.

(Плаксиво.)

Ее он наряжает без конца,
Шлифует ей алмазы для кольца,
Кует ей серьги, нежит и милует,
И грудь ее и плечи ей целует.

Лесной Фавн

Клянусь моей козлиной бородой,
Ты помешался. Парень молодой
В девчонке кое-чем любовь пробудит,
А старый бес, как ты, метаться будет.
Ей не по вкусу всякий водяной.
Не хочет, плюнь. Обширен шар земной,
Моря глубоки, выбери ундину,
Встряхни с ней глубь, и разгони всю тину,
Безумствуй, наслаждайся, как паша.
И будет жизнь куда как хороша.
Поверь, в конце концов ты равнодушно
Посмотришь, как она за ним послушно
Идет в постель.

Никельман.

Убью его.

Лесной Фавн

Вот, на!

Она в него, как кошка, влюблена.

Никельман.

Я проучу его...

Лесной Фавн

Ну, и проучишь,

И все равно ее ты не получишь.

И проучить-то трудно, братец мой,

Ведь бабушка за них стоит горой:

Для них совсем особое почтение.

Одно тебе осталось: ждать, терпенье.

Никельман.

Проклятие!

Лесной Фавн.

Постой, всему черед.

Он человек, и хмель его пройдет.

Раутенделейн

(еще невидимая, поет подходя)

На цветке, как на окошке,
Жук сидел. Зум, зум!
В черно-беленькой одежке,
Пел себе. Зум, зум!

(Раутенделейн показывается.)

А, гости! Очень рада! Добрый вечер!
Ты золото промыл мне, Никельман?
Ты натаскал коряг мне, козлоногий?
Глядите, я с добычей: сколько разных
Диковинок я набрала повсюду,
Не попусту искала: вот алмаз,
Вот здесь мешочек с пылью золотою,
Хрусталь, пчелиный сот... Да, жаркий день!

Никельман.

А после жарких дней и ночи жарки.

Раутенделейн

Не знаю, может быть. Твоя стихия –
Холодная вода, нырни в нее
И освежись.

Лесной Фавн хохочет, как сумасшедший. Никель-

ман безгласно опускается вниз и исчезает.

Раутенделейн

Так, право, надоел мне,
Что даже зло.

Лесной Фавн.

(все еще смеясь)

ТЬфу! Метко же ты бьешь.

Раутенделейн

А тут еще подвязка подогнулась
И режет ногу.

Лесной Фавн.

Хочешь? Я поправлю.

Раутенделейн

Да, для тебя как раз! Дружок, послушай,
Поди ты прочь, а то такая вонь,
И мухи вокруг тебя, как будто туча.

Лесной Фавн

Они милее мне, чем мотыльки,
Которые на крыльях опыленных
Летают вокруг тебя, – то льнут к губам,
То в волосах трепещутся, а ночью
На грудь к тебе садятся и на бедра.

Раутенделейн
(смеется)

Ну, хорошо. Довольно.

Лесной Фавн

Знаешь что?
Ты колесо откуда-то достала.
Отдай мне.

Раутенделейн

Плут. Откуда-то! Отлично
Ты знаешь сам, откуда колесо.

Лесной Фавн.

А если б колокольную повозку
Я не сломал, ведь он бы не попался,
Тот сокол благородный, в сеть твою.

Будь благодарна мне, и в благодарность
Отдай мне колесо. Я обовью
Его кругом бечевкой просмоленной,
Зажгу и, отыскав крутой обрыв,
Швырну его. Какая будет штука!

Раутенделейн

И в деревнях кругом какой пожар!

Лесной Фавн.

Да, красный пламень жертвы, красный ветер.

Раутенделейн

Из этого не выйдет ничего.
Ступай, дружок, отсюда.

Лесной Фавн

Как, уже?
Я должен уходить? Скажи мне только,
Что делает теперь наш милый Мейстер?

Раутенделейн

Работает.

Лесной Фавн.

Над чем-нибудь хорошим!
Весь день работать, – миг не ждет, –
Любить все ночи напролет, –
И выйдет колокол на славу.
Гора долиной хочет быть,
Долина хочет вверх вступить,
И обе жить хотят по праву.
И плод готов: откроешь дверь, –
И видишь – бог, быть может – зверь,
С физиономией ублюдка.
Пойдем, приляжем на лугу,
Что может он, и я могу,
Одна у всех нас прибаутка.

Раутенделейн

Бродяга, зверь, тебя я ослеплю,
Коль ты еще его, – кого люблю, –
Бранить начнешь. Когда б ты мог понять:
Он избранный, и с вас он хочет снять
Проклятие, – и это оттого
Ты слышишь грохот молота его.
Не знаешь ты: на всем, что дышит, грех,
На вас, на нас, проклятие на всех.
Ты здесь бессилен. Можешь думать вслух.
Здесь царствует его всевластный дух!

Лесной Фавн

А пусть! Супругу вашему поклон.
Когда-нибудь визит мой примет он.

(Уходит со смехом.)

Раутенделейн

(после короткой паузы)

Не знаю, что со мной? Так жарко, душно.
Пойду на глетчер: есть там грот прохладный,
Там освежусь водою снеговой,
Зеленая, холодная такая. –
Шла, шла, – и наступила на змею,
Она на камне грелася, на серном,
Как высунет вдруг жало, да за мной.
Ах! Душно! – Чу! Шаги! Подходит кто-то!

Пастор, одетый в костюм, приспособленный к путешеству по горам, разгоряченный, почти задыхаясь от напряжения, показывается в дверях.

Пастор

Да, господин машина для бритья,
Пожалуйте за мной! Еще немножко!

Могу сказать, изрядная прогулка.
Но я пришел. И то сказать, ведь это
Предпринял я, чтоб Богу угодить.
И будет труд мой награжден сторицей,
Когда сумею я, как добрый пастырь,
Заблудшего ягненка воротить.
Вперед, смелее!

(Входит.)

Есть тут кто-нибудь?

(Замечая Раутенделейн.)

А, это ты здесь. Так. Я так и думал.

Раутенделейн
(бледная, со злобой)

Чего вам нужно здесь?

Пастор

А вот узнаешь,
И очень скоро. Будь мне Бог свидетель.
Дай только мне немножко отдохнуть
И пот стереть с лица. Но Расскажи мне,
Ты здесь одна?

Раутенделейн

Ты спрашивать меня
Не можешь ничего.

Пастор

Ага! Недурно!
Ты эдак сразу в настоящем виде:
Тем лучше, я от многого избавлен.
Ты!..

Раутенделейн

Смертный, берегись!

Пастор

(приближается к ней со сложенными руками)

О, нет, не страшно!
Ты сделать мне не можешь ничего.
Моя душа тверда и непорочна,
И Тот, Кто телу старому дал силу
Взойти сюда, придти к берлоге вашей,
Он здесь, я это чувствую. Ты, дьявол,
Не закаляй на мне мое упорство,
Не расточай постыдных чар своих!

Его к себе ты в горы заманила...

Раутенделейн

Кого?

Пастор

Кого? Все одного, ты знаешь.
Где Мейстер Гейнрих? Ты его преступно
Опутала бесовским колдовством,
Дала ему испить напитков адских,
И пред тобой он стал, как собачонка.
Подумать: человек, как он, отец,
Супруг, хозяин дома образцовый,
И набожный до глубины души...
О, Господи! И подлая девчонка
Берет его в свой фартук, как игрушку,
И тащит прочь с собой, куда захочет,
На грех и срам всех добрых христиан.

Раутенделейн

Будь я хоть вор, что у тебя украла?

Пастор

О, наглая! Не только у меня,
Не только у его жены, не только

У маленьких детей его, – у мира,
У всех людей украла ты его!

Раутенделейн

(внезапно меняясь с торжеством)

Взгляни перед собой! Гляди, ты видишь,
Кто там идет? Ты слышишь ровный шаг,
Звук поступи размеренной и вольной?
И порицанье жалкое твое
Не сменится веселым ликованьем?
Не видишь ты, что Бальдер пред собой?
Что взор его горит бессмертной лаской?
Не чувствуешь, что дух кипучий твой
Как бы проникся весь огнем и пляской?
Травинка под его ногой дрожит,
И смерть свою благословить спешит.
Царь, царь идет! Но где же смех и клики?
О, нищий! Слава мощному владыке!

(Бежит к нему навстречу и бросается в его объятия.)

Гейнрих в живописном рабочем костюме появляется. Рука об руку с Раутенделейн, он приближается и узнает пастора.

Гейнрих

Привет! Привет сердечный!

Пастор

Да пребудет
Над вами благодать Бога, милый Мейстер!
Возможно ли! Смотрите на него!
Чуть не вчера был на одре болезни,
Изнеможенный, бледный и почти что
Приговоренный к смерти, а теперь
Как юный клен, здоровый, сильный, крепкий.
Поистине, подумать я готов,
Что – в миг один – Всевышний, в милосердьи,
Дыханьем всемогущим вас коснулся,
Чтоб вы, вскочив обеими ногами,
Могли плясать, как некогда Давид,
И петь хвалы, в кимвалы ударяя,
Ликуя перед Господом своим.

Гейнрих

Вы говорите правду.

Пастор

Да, вы чудо!

Гейнрих

И это правда. Вся душа моя
Так ясно ощущает радость чуда.
Поди, голубчик. Добрый гость наш пастор
Отведать должен нашего вина.

Пастор

Благодарю, нет, не сейчас, не нынче.

Гейнрих

Поди и принеси! Я вам ручаюсь,
Прекрасное вино. Но как хотите.
Прошу вас, сядьте. С той поры, как я
Сумел стряхнуть с себя позор болезни, –
Вновь встретиться, с улыбкой, – эта радость
Для нас предуготовлена была.
Не думал я, что будете вы первым,
Кому смогу сказать я свой привет
Здесь, где я полон спорных начинаний.
Я рад вдвойне: я вижу в этом знак,
Что в вас любовь есть, сила и призванье;
Я вижу, что сумели вы порвать
Убийственные цепи жалкой службы
И бросить мир, отыскивая Бога.

Пастор

Ну, слава Богу! Чувствую теперь,

Что прежний вы. И люди лгут, болтая,
Что вы не тот, каким вы были раньше.

Гейнрих

Я тот же и другой одновременно.
Раскройте окна, – Бог и свет войдут.

Пастор

Прекрасные слова.

Гейнрих

Не знаю лучших.

Пастор

Я знаю, но и эти хороши.

Гейнрих

Коли хотите, протяните руку:
Клянусь вам лошадиной головой
И петухом и лебедем, – сейчас же
Я вас приму, от всей души, в друзья,
И широко раскрою перед вами
Весну моей души.

Пастор

Раскройте смело!
Уж вы не раз мне душу открывали
И знаете меня.

Гейнрих

Я знаю вас.
Но если б даже я не знал вас вовсе,
И предо мной сидел в личине друга
Какой-нибудь ничтожный человек,
Желающий в своем своекорыстьи
Воспользоваться щедростью моей,
Все ж золото есть золото, – и даже
Оно не гибнет в мусоре, которым
Полна душа доносчика.

Пастор

Но, Мейстер,
Скажите мне, что значит эта клятва?

Гейнрих

А! Петухом и лебедем?

Пастор

И даже
Как будто: лошадиной головой?

Гейнрих

Не знаю, право, как это случилось,
Что я сказал так. Может быть, что флюгер
На вашей церкви, искрясь под солнцем,
Меня навел на эту мысль, – быть может,
Конек на кровле моего соседа, –
И лебедь, в синем небе пролетавший:
То или это. Но, в конце концов,
Не стоит, право, говорить об этом.
Вот и вино. Теперь, в значенье высшем,
Пью за себя, тебя и вас.

Пастор

Я должен
Благодарить и лишь одно скажу вам:
Я пью за исцеленного.

Гейнрих

(ходя назад и вперед)

О, да! Я исцелен, я обновлен! Я слышу

Дыханье возрождения во всем.
В моей груди, исполненной блаженства, –
Как будто в ней расцвел веселый май, –
В моей руке, как будто бы железной, –
И в пальцах, напряженных точно когти
Могучего орла, что в пустоте,
Паря, их разжимает и сжимает:
Творить, творить, лишь только бы творить.
Вы видите в саду моем зеленом
Святылище?

Пастор

Я вас не понимаю.

Гейнрих

Вон там. Другое чудо. Посмотрите.

Пастор

Не вижу ничего.

Гейнрих

Я понимаю
То дерево, которое в цвету –
На облако вечернее похоже,
Окутанное лаской бога Фрея.

Глухой и полный страсти, сонный рокот
От дерева исходит: вокруг него,
Жужжа и опьянялся жужжаньем,
Бесчисленные пчелы, в жажде меда,
Кружатся над душистыми цветами.
Я знаю, что похож я на него.
Как эти ветви, полные расцвета,
Моя душа познала бога Фрея,
Он снизошел в нее, чтобы она
Зажглась внезапно яркими цветами;
Пусть пчелы мед берут, коли хотят.

Пастор

Еще, еще, мой друг! Я весь вниманье.
Вы можете воистину хвалиться
Собой и этим деревом в цвету.
Что до плодов – так это воля Бога!

Гейнрих

Мой лучший друг! Все от Него! Он сбросил
Меня в обрыв на двадцать сажений –
И поднял, чтоб теперь я был в расцвете;
И цвет, и плод, и все, все от Него,
Но только бы благословил Он лето!
А, верьте мне, то, что во мне растет,
Достойно жить и быть плодом созревшим!
Еще ни разу в мыслях у себя

Я не рождал создания такого:
То будет звон из лучшего металла,
Он сам собой звучит, звенит, поет.
Лишь стоит только руку приложить мне –
Вот так – и тотчас слышу звуки я;
Глаза закрою – вмиг за формой форма
Рождается так явственно во мне,
Что я могу обнять мое создание.
То, что теперь я получил, как дар, –
Исполненный невыразимой муки,
Искал я прежде, в дни, когда меня
Вы Мейстером счастливым называли.
Я не был счастлив, нет, и не был Мейстер!
Теперь я Мейстер, и теперь я счастлив!

Пастор

Я очень рад, когда при мне другие
Вас называют «Мейстер», но дивлюсь,
Когда вы сами так себя зовете.
В какую церковь труд ваш предназначен!

Гейнрих

О, ни в какую!

Пастор

Кто ж вам дал заказ?

Гейнрих

Тот, кто сказал вон той высокой ели,
Чтобы она над пропастью росла!
Нет, правда: ваша церковка отчасти
Разрушилась, отчасти погорела;
И потому там, высоко в горах,
Хочу я заложить фундамент новый –
На новом основаньи новый храм!

Пастор

О, Мейстер, Мейстер! Впрочем, я не буду
Судить вас! Но мне кажется теперь,
Мы не вполне друг друга понимаем.
Я думаю, что, просто говоря,
Раз труд ваш так прекрасен...

Гейнрих

О, прекрасен!

Пастор

Раз этот звон...

Гейнрих

Зовите, как хотите!

Пастор

Мне кажется, вы сами так сказали.

Гейнрих

Так я сказал о том, что без названья
Должно само себе названье дать,
И что одно способно дать названье.

Пастор

Скажите мне: а кто за труд ваш платит?

Гейнрих

Кто мне за труд мой платит! Пастор! Пастор!
Вы счастье хотите осчастливить!
Награду нужно вам вознаграждать!
Зовите труд мой, как его я назвал:
Зовите колокольным звоном. Пусть!
Но знайте: ни один собор доньше
Не слышал, чтоб с его высокой башни
Звучал такой непобедимый звон;
По силе равен он с весенним громом,
Чей гул гудит над зеленью лугов;

И знаю: в звуке труб его громовых
Потонут звоны всех колоколов,
И в ликованьи гулком возрастаю,
Он миру возвестит рождение дня.
О, солнце! Древний праотец! Внимай мне!
Ты возрастил своих детей, моих,
Ты их вскормил, как грудью материнской,
Ты вызвал также темные побег
Потоком вечным теплого дождя: –
Так пусть они в ликующем восторге
На путь твой в небе взор свой обратят.
И, наконец, как серые пространства
Земли, теперь зеленой пред тобой,
Ты и меня зажег для жертвы сладкой,
Все, что во мне, тебе я отдаю!
О, дивный день! День света, мне впервые
Блеснувший и в моем цветочном храме
Родивший утро и весенний гром!
Не так ли в туче, тягостно висевшей
Над нами в продолжении зимы,
Рождаются потоки бриллиантов,
К которым миллионы рук недвижимых
Протянуты среди стеблей травы:
Зажженные магической силой
Каменьев драгоценных, брызги света
Они несут в глубь хижин сокровенных,
Хватают ткани шелковых знамен,
Что ждали этих брызг так долго-долго,
И радостно, как пилигримы солнца,

Они на праздник солнечный спешат.
О, пастор, этот праздник! Я хотел бы
Напомнить притчу вам о блудном сыне.
Ведь это солнце, древний наш отец,
Тот пир дает своим заблудшим чадам.
Под смутный шорох шелковых знамен
Ряды существ идут в мой храм блестящий,
И дивный колокольный перезвон,
Мой звон, в певучих страстно-нежных звуках,
Сквозь воздух блещет звонкою игрой, –
В груди у всех, звеня, дрожит рыданье
От боли наслажденья: это песня,
Погибшая, забытая, родная,
Восставшая из ясной дали детства,
Найденная в глубоком роднике
Прозрачных сказок, – ведомая всем,
Но до сих пор не спетая ни разу.
И чуть она начнется, тихо, тайно,
То выражая муки соловья,
То воплощая нежный смех голубки, –
В сердцах у всех внезапно вспыхнет лед
И вскрыется, – и ненависть, и скорби,
И бешенство, и мрак тоски, и пытки
Растают в ласке теплых, теплых слез.
И между тем мы медленно подходим
К кресту; еще в слезах, мы торжествуем:
Вот, наконец, освобожденный солнцем,
Спаситель мертвый члены расправляет,
И вновь живой, и вечно молодой,

Смеется Он, входя в сверканья мая.

По мере того, как Гейнрих говорит, им овладевает все возрастающее вдохновение, в конце он говорит экстатически. Умолкнув, он возбужденно ходит взад и вперед. Раутенделейн, дрожа от восторга и любви, прижимается к нему, опускается на колени и целует его руки. Пастор следит за монологом с возрастающим чувством ужаса и отвращения. В конце он овладевает собой. После некоторой паузы он начинает с вынужденным спокойствием, которое быстро исчезает.

Пастор

Теперь, любезный Мейстер, я вас слышал,
И подтвердилось все, до мелочей,
Что мне не раз, с прискорбием глубоким,
Почтенные твердили прихожане:
И даже сказка о волшебном звоне.
Я выразить не в силах, как мне больно.
Но будет громких слов: не потому я
Пришел сюда, чтобы ждал чудес от вас,
А для того, чтоб вам помочь в несчастье.

Гейнрих

В несчастье? Но разве я несчастен?

Пастор

Проснитесь! Повторяю вам! Проснитесь!
Вы грезите... Вам снится страшный сон, –
Сон, за которым пробуждение в бездне,
В аду. И если только не удастся
Теперь мне пробудить вас словом – Бог,
Вы навсегда погибли, Мейстер Гейнрих!

Гейнрих

Не думаю.

Пастор

Что Библия гласит нам?
Припомните: «Чьей гибели Он хочет,
Того Он наказует слепотой!»

Гейнрих

Когда Он это сделать пожелает,
Вы удержать не сможете Его.
Но если вы меня слепым зовете –
Теперь, когда я полон светлых гимнов
И, нежась, как на туче предрассветной,
Освобожденным взором измеряю
Простор небесных далей, – я достоин

Быть пораженным вечной слепотой.

Пастор

Э, Мейстер Гейнрих, это слишком громко
И высоко, я человек простой,
Я в этом ничего не понимаю.
Но мне известно то, что вы забыли:
Добро и зло.

Гейнрих

Адам в своем раю
Не знал их.

Пастор

Это только разговоры.
В них мало смысла, ими не прикроешь
Бесславие. Я должен вам сказать...
Мне очень больно, я хотел щадить вас:
У вас жена есть, дети...

Гейнрих

Ну, и дальше?

Пастор

Вы церкви избегаете, ушли
В глухие горы, целые недели
И месяцы – вне дома своего,
Супруга ваша ждет вас и тоскует,
И дети плачут с матерью своей.

Гейнрих

(после продолжительного молчания, взволнованный)

Когда бы мог я осушить те слезы,
Как радостно я осушил бы их!
Но это невозможно. Размышляя
В часы тоски, я вижу это ясно:
Мне не дано уменьшить эту скорбь.
Я весь любовь, я обновлен любовью,
Но от моих богатств, избытком светлым
Я не могу с ней, скудной, поделиться,
Мое вино ей будет – желчь и яд.
И тот, чьи руки – когти хищной птицы,
Как может он ласкать лицо ребенка,
Когда он плачет? Да спасет их Бог!

Пастор

Безумие, позорное безумье.
Да, так сказал я. Здесь стою я, Мейстер,
И все еще глубоко потрясен

Чудовищной жестокостью вашей.
Злой дух, надевший здесь личину Бога,
Сумел такую одержать победу,
Какой хвалиться редко может он!
Великий Боже, что вы тут болтали
О замысле своем! Да неужели
Вам в голову ни разу не пришло,
Что более чудовищного дела
Не выдумал язычник никогда!
Да я хотел бы лучше, чтоб на землю
Все язвы те низверглись, чьей грозой
В дни оны Бог Египет посетил,
Чем видеть этот храм Веельзевула,
Ваала и Молоха. Обратитесь
На правый путь, пока еще не поздно.
Одумайтесь и будьте безупречным
Христианином! Прогоните прочь
Развратницу, беспутную колдунью!
Прочь – злого духа, прочь – лихую ведьму!
И тотчас наваждение исчезнет,
И будете вы чисты от греха!

Гейнрих

Когда больной, добыча верной смерти,
Я был в бреду, она ко мне пришла,
И подняла меня, и исцелила.

Пастор

И исцелила вас такой ценой!
Желанней смерть.

Гейнрих

Я вам предоставляю
Об этом думать так, как вы хотите.
Что до меня, я новой жизни рад!
И новой жизнью буду ей обязан
Вплоть до того, как смерть ко мне придет.

Пастор

Все кончено. Вы глубоко погрязли
Во зле, и преисподняя у вас,
Как небо, разукрашена: вы крепко
Засели в ней. Мне нечего сказать.
Но помните одно лишь: для колдуний
Еще горят костры теперь, как прежде,
Еретиков, как прежде, ждет огонь.
Vox populi, vox dei! То, что ныне
Вы делаете тайно, как язычник,
От нас не скрыто; поведение ваше
Повсюду возбуждает отвращенье.
Вас ненавидят. И весьма возможно,
Что возмущенье будет слишком сильно,
Чтоб обуздать его, – тогда народ,
В своей святине вами оскорбленный,

Толпой ворвется в вашу мастерскую
И беспощадно разгромит ее.

Гейнрих

(после некоторого молчания, спокойно)

Гм! Знаете: нисколько мне не страшно!
Когда к тому, кто мучим жгучей жаждой,
Я приближаюсь с чашею вина,
И он одним ударом выбивает
Из рук моих и чашу, и вино, –
Пусть терпит жажду, это будет воля
Его и, может быть, его судьба.
Моей вины тут нет. И сам я жаждой
Не мучаюсь, я выпил, как хотел!
Но если кто-нибудь, в самообмане,
Проникнется ко мне слепую злобой,
Тогда как я хотел ему помочь, –
И если тина, яростно вскипевши,
Всей силой тьмы накинется свирепо,
Чтоб загасить огонь моей души, –
Я знаю, что хочу и что могу я.
Я много колокольных форм разбил,
Еще однажды я взметну свой молот,
И колокол, который будет сделан
Искусством низкой черни – из тщеславья,
Из желчи, злобы, из всего дурного, –
Быть может, чтобы глупость пела в нем, –
Тот колокол я мастерским ударом

Разрушу, и исчезнет он, как пыль.

Пастор

Желаю вам успеха. Так. Я кончил.
Исторгнуть травы сорные грехов,
Которые в душе гнездятся вашей,
Никто не может. Да спасет вас Бог!
Еще одно сказать мне остается:
Есть слово, вы не знаете его:
Раскаянье. Без предуведомленья
К тебе придет он, неизбежный день.
В дремотный миг, среди твоих созданий,
Тебя пронзит стрела, под сердцем, тут:
Ты жить не будешь, умирать не будешь,
И проклянешь ты все, себя, и Бога,
И мир, и труд, и все, о чем ты грезил! –
Тогда... тогда подумай обо мне.

Гейнрих

Когда бы я хотел себе представить
Видения, внушающие ужас, Я это лучше вас сумел
бы сделать.
Тому, что вы сказали, не бывать.
От стрел таких я огражден отлично.
Пусть прожужжит стрела, – она меня
Задеть не может, так же, как не властен
Тот колокол, вы знаете, тот старый,

Что бездны захотел и вниз упал,
И в озере покоится глубоко,
Вновь зазвучать.

Пастор

Он зазвучит для вас!

Конец третьего действия

Действие четвертое

Внутренняя часть плавильни, как в третьем действии. В скалистой стене направо пробита дверь, ведущая в горную пещеру. Слева – открытая кузня с раздувальными мехами и дымовой трубой; в кузне горит огонь.

Недалеко от очага наковальня.

***Гейнрих** держит щипцами на наковальне кусок раскаленного железа. Около него шесть маленьких гномов, одетых рудокопами.*

***Первый гном**, вместе с Гейнрихом, держит щипцы.*

***Второй гном** ударяет большим кузнечным молотом по раскаленному железу.*

***Третий гном** раздувает огонь мехами.*

***Четвертый гном** с напряженным вниманием, неподвижный, смотрит на работу.*

***Пятый гном** стоит в ожидании: в руках у него палица, и он, по-видимому, готов нанести удар.*

***Шестой гном** сидит на небольшом возвышенном троне, с блестящей короной на голове. Выкованные куски и отлитые части разных работ архитектурного и изобразительного характера лежат кругом.*

Гейнрих

Бей, бей, пока рука не онемееет!
Не трогает меня твое визжанье,
Бездельник. Если только ты пропустишь
Один удар в положенном числе,
Я бороду сожгу тебе на кузне.

Второй гном бросает молот.

Гейнрих

Я так и думал! Погоди, любезный!
Раз я грожу, так это не на шутку!

Гейнрих держит карлика над огнем; тот барахтается и кричит. Гном, раздувающий мехи, работает с большим усердием.

Первый гном

Я больше не могу! Рука застыла!

Гейнрих

Иду.

(Ко второму гному.)

Ну что, теперь явилась сила?

Второй гном с радостным усердием кивает, схватывает молот и бьет им изо всех сил.

Гейнрих

Во имя лебедя и петуха!

Я должен вас держать в порядке строгом.

(Снова схватывает щипцы.)

Когда б на вас вниманье обращать,
Ни разу ни один кузнец не мог бы
Железо закруглить. Такой, как вы,
Ударит раз и думает, что будет.
А уж о том и речи быть не может,
Чтобы иметь доверие к работе,
К той тысяче различных мелочей,
Которые нужны для созиданья
Чего-нибудь достойного. Бей, бей!
Легко согнуть горячее железо,
Холодное не гнется. Что ты там?

Первый гном

(полный рвения, пытается придать руками определенную форму раскаленному железу).

Руками я придам железу форму.

Гейнрих

Безумный ты, отважный мой товарищ!
Ты хочешь руки в пепел превратить?
Ты, отпрыск Веланда! Как без тебя я
Высокое смогу воздвигнуть зданье,
Которое хочу поставить так,
Чтобы на своем упорном основанье
Оно взнесло в пустынно-вольный воздух,
В соседство с солнцем, свой лучистый шпиль.

Первый гном

Удачна форма и рука цела,
Она немного только омертвела.

Гейнрих

Скорее к водоему! Никельман
Тебе зеленых водорослей стебли
К руке приложит и она пройдет.

(Ко второму гному.)

Ну, отдохни, лентяй! Теперь ты можешь
Вкусить покой заслуженный. А я

Взгляну на то, что создано сегодня,
И радостью художника упыюсь.

*(Берет только что выкованное железо, садится
и смотрит на него.)*

Отлито превосходно! Добрый гений
Наш новый труд успехом увенчал.
Да, я доволен, кажется, по праву:
Из беспорядка – форма родилась,
Из хаоса – сокровище возникло,
В котором мы как раз теперь нуждались.
Протянем вверх его, протянем вниз,
И завершим роскошное создание.
Что, демон, ты нашептываешь мне?

Четвертый гном *взбирается на стул и что-то
шепчет на ухо Гейнриху.*

Оставь меня в покое, дух лукавый!
Не то в один клубок тебя скручу я,
Свяжу с ногами руки, рот забью...
Гном убегает.
Что в этой части с целым несогласно?
Что здесь тебе не нравится? Ответь же,
Раз говорят с тобой! Я никогда
Не чувствовал себя таким счастливым,
Не знал такой гармонии в себе!
Что ты порочишь? Разве я не Мейстер?

Ты, ученик, равняешься со мной?
Ну, говори ясней, чего ты хочешь?

Гном возвращается и шепчет ему на ухо. Гейнрих бледнеет, вздыхает, встает и с бешенством кладет готовую работу на наковальню.

Так пусть же этот труд окончит дьявол!
Отныне я сажать картофель буду,
И есть, и пить, и спать, чтоб умереть.

Пятый гном приближается к наковальне.

Ты прочь! Не прикасайся! Нет мне дела,
Что у тебя багровеет лицо,
Что волосы встают от злобы дыбом,
Что гибелью грозит твой взгляд косой!
Лишь подчинись тебе, своей рукою
Не завладей тобой, убийца жадный, —
Тогда одно останется: склониться
И ждать удара палицы твоей.

Пятый гном с бешенством разбивает положенную на наковальню готовую форму. Гейнрих скрежещет зубами.

Что ж, пусть! Сегодня отдых от работы.
Идите, гномы! Бросьте все! Идите!

Коль утро принесет мне новых сил, –
А я надеюсь, – я вас позову.
Идите, я не радуюсь работе
Непрошеной. Ты, – у мехов, – навряд ли
Железо нынче нужно будет мне. Ступай!

*Все гномы, за исключением увенчанного короной,
скрываются через дверь, пробитую в скале.*

И ты, увенчанный короной,
Чтоб только раз один прервать молчанье, –
Чего ты ждешь? Ты слова своего
Не вымолвишь ни завтра, ни сегодня!
Закончено! Когда же это будет!
Закончено? О, как устал, устал я!
Вечерний час, я не люблю тебя,
Ты, закрепленный между днем и ночью,
Ни к ночи не относишься, ни к дню.
Из рук моих ты вырываешь молот
И не даешь дремоты, в чем единый
Смысл отдыха. И сердце сознает,
Что нужно ждать, дрожа от нетерпенья,
Бессильно ждать, скорбя о новом дне...
Закутавшись в багряное сиянье,
Уходит солнце вглубь... и мы одни.
Привыкши к солнцу, мы дрожим бессильно
И ночи предаемся, обеднев:
Владыки утром, нищие мы ночью,
Лохмотья наш покров, когда мы спим.

*Раскидывается на ложе и грезит с открытыми глазами. Белый туман проникает сквозь раскрытую дверь. После того, как он рассеивается, над краем водоема предстает **Никельман**.*

Никельман.

Кворакс! Брекекекекс! Теперь он дремлет,
В своем дворце, – Владыка, Червь земли!
Не видит и не слышит! Привиденья
Горбатые ползут по склону гор,
Как облака, как серые туманы.
Вот-вот, грозят беззвучно, вон, гляди,
Ломают луки с жалобой безгласной.
Он ничего не видит! Он не слышит
Глубоких вздохов ели малорослой,
И тихих, злых, как бы сильфидных, свистов,
Которые дрожат и вьются в иглах
Седой сосны, в то время как она
От страха бьет сама себя ветвями,
Как крыльями испуганная птица.
Ага! В него теперь проник озноб,
В его костях внедрился зимний холод,
Но все еще без отдыха прядет он
Свой труд дневной во сне.
Оставь! Оставь! Ты борешься напрасно,
Ты с Богом в бой вступил. Тебя позвал Он,

Велел бороться с Ним, и отшвырнул, –
Отверг тебя, гнушаяся бессильным!
Гейнрих беспокойно ворочается и стонет.
Бесцельны жертвы: грех всегда есть грех.
Ты не исторг благословенья Бога,
Не превратил своей вины в заслугу
И темной кары в счастье наград.
Застыла кровь, и ты ее не смоешь,
Никто ее не смоеет никогда.
В расщелинах и впадинах глубоких
Густеют стаи черных эльфов, ждут,
Чтоб с бешенством погнаться за добычей.
В твой слух проник протяжный лай собак –
В пространствах ясных воздуха ночного
Туманные гиганты воздвигают
Громады мрачных облачных твердынь,
С толпой безмерных стен и грозных башен,
И медленно они идут к тебе,
Чтоб раздавить тебя, твой мир и труд твой!

Гейнрих

Кошмар! О, где ты, Раутенделейн!

Никельман.

Она придет, придет, но не поможет!
Хоть будь она сама богиня Фрея,
Будь ты хоть Бальдер и имей колчан,

Где каждая стрела есть луч от солнца,
И каждая стремится прямо в цель, –
Ты будешь побежденным! Слышишь? Слушай!
Там далеко, в озерной глубине,
Колокол глухо чернеет на дне,
Между камней,
Молит он ярких небесных огней,
Хочется к солнцу ему, к высоте.
Рыбы мелькают кругом в темноте,
Вечно молчанье тая.
Вечная ночь.
Зеленокудрая нимфа моя,
Самая младшая дочь,
Кружится, кружится возле него,
Ближе подплыть ей нельзя,
Страх не может понять своего,
Плачет, по влаге скользя:
Больно ей – колокол старый, сквозь сон,
Вдруг пробуждается вновь,
Странный рождает лепечущий звон,
Точно во рту его кровь.
И бьется он, бьется, и хочет привстать,
И бьется в бессильной борьбе...
Когда ты услышишь тот голос опять, –
О, горе тебе!
Бим! Бам!
Всевышний да снидет к мучительным снам!
Бим! Бам!
Как будто бы стонет призыв похорон, –

Так глух этот звон!

Бим! Бам!

Да снидет Всевышний к мучительным снам!

Никельман погружается в колодец.

Гейнрих

Ко мне! Ко мне! Кошмар меня терзает.

(Просыпается.)

Но где же... где я?..

(Протирает глаза и с изумлением озирается.)

Есть тут кто-нибудь?

Раутенделейн

(показывается в дверях).

Ты звал меня.

Гейнрих

Да, да, поди скорее!

Поди ко мне! И руку положи мне –

Вот так – сюда. Я должен знать, что здесь,

Со мной – твоих волос прикосновение,

Со мной – биенье сердца твоего.
Ты мне приносишь свежий воздух леса
И розмарин. Целуй меня, целуй!

Раутенделейн

Мой милый, что с тобой?

Гейнрих

Так... ничего...

Я сам не знаю. Я лежал и спал здесь.

Озяб. Дай мне покрыться чем-нибудь.

Я изнемог, устал, устало сердце,

И вот пришли влиянья темных сил,

Столпились и меня избрали жертвой,

И мучили они меня, душили...

Но все теперь прошло, мой милый друг.

Сейчас я встану бодрый и здоровый.

Пускай приходят!

Раутенделейн

Кто?

Гейнрих

Враги!

Раутенделейн

Враги?

Гейнрих

Да, все враги, которым нет названья!
Я тверд, как был, и страха не боюсь,
Хотя во сне, как подлая гиена,
Подкрался он ко мне.

Раутенделейн

Ты бредишь, Гейнрих!

Гейнрих

Мне холодно. Но это ничего.
Прижмись ко мне. Нежней.

Раутенделейн

Мой милый! Милый!

Гейнрих

Скажи мне только, веришь ты в меня?

Раутенделейн

Ты солнечный герой! Ты Бальдер! Бледный!
Целую нежно-шелковые брови
Над чистою лазурью глаз твоих...
Пауза.

Гейнрих

Да, я такой! Ты говоришь, я Бальдер?
Дитя, заставь меня поверить в это!
Согрей меня восторгом опьяенья,
Оно моей душе необходимо,
Чтоб мог я снова что-нибудь создать.
Рука должна держать щипцы и молот,
Водить резцом и мрамор рассекать.
И иногда одно не удается,
И иногда другое тяготит,
И прилежанье в мелочах тоскует.
Теряешь вдохновение и веру,
И глуше бьется сердце, гаснет взгляд,
И ясный образ из души уходит;
Быть между повседневных мелочей
И не утратить этот дар небесный,
Душисто-солнечный, цепям враждебный,
Как это трудно! Если ж он исчезнет,
И веры больше нет. И ты стоишь,
Обманутый, исполненный соблазна –
Стряхнуть с себя тяготы завершенияя,

Сокрытые от взора в яркий миг
Божественно-блаженного зачатья.
Но будет. Все же это чистый дым,
От жертвы прямо к небу восходящий.
Когда ж его рука с высот отвергнет,
То будет воля свыше. Этой волей
Покров священный с плеч моих спадет;
Но я его не сбросил своевольно.
И я, стоявший выше всех других,
Сойду с Хореба твердо и безмолвно.
Но пусть теперь кругом горит огонь,
Пусть факелы зажгутся! Покажи мне
Искусство сокровенных чар твоих!
Дай твоего вина! И мы, как люди,
Протянем руки к радостям минут.
И лучше мы досуг наш неизбежный
Наполним жизнью, а не тусклой ленью,
В чем есть удел толпы, день изо дня
Теряющей бесценные мгновенья.
Пусть музыка звучит!

Раутенделейн

Сюда спеша,
Я по горам летела, то качаясь
По ветру паутинкой, то, как шмель,
Стремительно жужжа, то опьяненно,
Как мотылек, с цветка стремясь к цветку.
Я все цветы и каждую травинку,

Смолистый горюцвет, и анемону,
И мхи, и колокольчик, – словом, всех
Заставила торжественно поклясться,
Что зла они не сделают тебе.
И даже Черный Эльф, заклятый враг твой,
Твой светлый лик бессильно ненавидя,
Напрасно точит на тебя стрелу!

Гейнрих

Стрелу? Что за стрела? Я знаю призрак,
Его я видел, он ко мне пришел
В одежде пастора, поднявши руку,
Он мне грозил губительной стрелой,
Выдумывал, что будто бы под сердце
Она меня пронзит. Но чей же лук
Швырнет ее в меня?

Раутенделейн

Ничей, мой милый!
Ты огражден, да, огражден от всех.
Лишь сделай знак, лишь мне кивни, – и тотчас,
Как светлый дым, зареют волны звуков,
Они нахлынут, возрастут и встанут
Вокруг тебя звенящею волной,
И не проникнет через ту преграду
Ни зов людской, ни колокольный звон,
Ни хитрые и злые чары Локи.

Дай мне малейший знак своей рукой,
И пышный зал в скале раскинет своды,
И целый рой подземных человечков
С жужжанием пчелиным окружит нас,
Накроет стол, украсит пол и стены...
Вкруг нас растет влиянье грубых духов,
Укроемся с тобою в глубь земли,
Где ни один гигант нас не коснется
Морозящим дыханием своим.
От тысячи свечей зардеет зала...

Гейнрих

Оставь, дитя, оставь! На что мне праздник!
Мой труд так долго, буднично, безмолвно,
Развалиной, ждет часа своего;
Когда тот час придет, ликуя громко,
Он будет праздник праздников тогда!
Пойдем мне надо посмотреть на зданье,
Железною я связан цепью с ним!
Пойдем со мной, скорее, посвети мне,
Возьми один из факелов! Я знаю,
Не дремлют безымянные враги,
И что-то гложет зданье в основанье,
Так пусть художник, отдых позабыв,
Работает. Когда за все усилья
В награду он увидит завершенность,
И чудо сокровенное предстанет, –
Из бронзы, из негибнущих камней,

Из золота и из слоновой кости,
Все сказанное до последних слов, –
Оно победно будет жить навеки.
На всем, что не закончено, – проклятье,
Которое – как жалкая насмешка,
Когда оно бессильно. Пусть же будет
Оно насмешкой жалкой!

(Хочет идти и останавливается у двери.)

Но, дитя,
Чего же ты стоишь? Пойдем со мною?
Я знаю, что тебе я сделал больно.

Раутенделейн

Нет! Нет!

Гейнрих

Но что с тобою?

Раутенделейн

Ничего.

Гейнрих

Бедняжечка, я знаю, чем тебя я
Так огорчил. Ребенок, улыбаясь,
Рукой ласкает пестрых мотыльков
И убивает то, что нежно любит.
Но я немножко больше мотылька.

Раутенделейн

А я ничто иное, как ребенок?

Гейнрих

Нет! Нет! И если б это я забыл,
Забыл бы я весь блеск существованья
И самый смысл всего, чем я живу.
Не плачь! В твоих глазах сиянье влаги
Мне говорит о боли причиненной,
Не мной, а ненарочным беглым словом.
В моей душе – одна любовь к тебе.
Не плачь же: ты дала мне новой силы,
Ты положила золота в мою
Пустую руку и дала возможность
С богами из-за приза в бой вступить.
И в этот миг, дыша одной тобою,
Я чувствую себя таким богатым, –
Неизреченно как-то я объят
Загадочной твоею красотой
И, удивляясь, я понять хочу
Ее, непостижимую, и сердце

Настолько ж близко к боли, как к блаженству.
Идем! Свети мне.

Лесной Фавн.

(кричит за сценой)

Хольдрио! Сюда!
Чего вы там колеблетесь, трусишки?
Пусть храм Ваала в пепел превратится!
Смелее, пастор! Господин цирюльник,
Пожалуйте сюда! Здесь есть солома,
Здесь есть смола и хворост! Мейстер Гейнрих
Целует сильфу, нежится в постели
И ни о чем не думает ином!

Гейнрих

Мне кажется, дурак объелся ягод,
В безумье приводящих! Чего ты там
Кричишь в тумане, словно сумасшедший?
Поберегись!

Лесной Фавн.

Тебя?

Гейнрих

Меня, конечно!
Вот я тебя за бороду схвачу,
Плут козлоногий! Я отлично знаю,
Как с вашим братом нужно обращаться!
Скручу тебя и остригу, увидишь,
Кто Мейстер, и научишься тогда
Быть тем, чем быть тебе еще не снилось:
Работником, обжора и козел!
Ты ржешь? Смотри, вон там есть наковальня,
А здесь вот молот, и довольно твердый,
Чтоб сделался ты гладким, как белье!

Лесной Фавн

(поворачиваясь к нему задом).

Черт побери, во имя Зодиака!
Тащи свой молот, бей! Уже не раз
Тяжелый меч ревнителей коснулся
Моей спины, и был ей словно пух!
Тут наковальня, братец мой, такая,
Что все твое железо станет глиной
И разлетится грязью.

Гейнрих

Вот увидишь,
Проклятый дух, уродина зобастый,
Будь ты так стар, как темные леса
Гебридских островов, и будь так силен,

Как ты хвастлив, – ты будешь на цепи,
Ты будешь ведра мне носить с водою,
И подметать мне хижину, и камни
Тяжелые ворочать, а когда
Захочешь мешкать, ты узнаешь палку!

Раутенделейн

Тебя остерегает он, о, Гейнрих!

Лесной Фавн.

Идет, идет! Скорее начинай!
Я не премину быть на представленье;
Когда с веселым смехом на костер
Они тебя потащат, как теленка,
Я принесу им серы и смолы
И масла бочки полные, чтоб можно
Им было приготовить для тебя
Растопку, от которой чад закроет
Своим удушьем самый яркий день.

(Уходит.)

Из глубины доходят крики и зов множества
голосов.

Раутенделейн

Ты слышишь, Гейнрих? Люди, это люди!
Их голоса! Чудовищные звуки!
Камень, пролетая, касается Раутенделейн.
Ай, бабушка! Приди сюда! На помощь!

Гейнрих

Так вот как! Я мечтал об этой стае!
Мне снилось, что она гналась за мной.
Я слышу стаю, но за мною гнаться
Ей не придется! Этот рев мне кстати.
Когда бы ангел с лилией в руке
Ко мне спустился с неба, убеждая
Быть твердым, я не понял бы тогда
Всю ценность неземных моих созданий,
Все содержанье замыслов моих
Так ясно, как теперь, когда я слышу
Рычание этих мерзких голосов.
Сюда, сюда! Что ваше будет ваше
За вас, я – против вас! Вот лозунг мой!

Раутенделейн

(одна, в тревоге).

Сюда, скорее, Бабушка Кустов!
Скорее, Никельман, приди на помощь!
Никельман поднимается из глубины.
Ах, милый Никельман, прошу тебя,
Открой в скале затворы, выкинь воду.

Пошли за водопадом водопад
И прогони домой всю эту стаю!

Никельман.

Брекекекекс! Что должен сделать я?

Раутенделейн

Пошли на них поток воды и в пропасть
Их загони!

Никельман.

Я не могу.

Раутенделейн

Ты можешь.
Ты можешь, Никельман.

Никельман.

Да если б мог,
Что толку мне? Он очень неудобен,
Художничек, он хочет покорить
Людей и Бога. Ежели, озлившись,
Толпа его погубит, так, по мне,

Туда ему дорога.

Раутенделейн

Помоги же,
Скорей, скорей, а то уж будет поздно.

Никельман.

А что ты дашь мне?

Раутенделейн

Что я дам тебе?

Никельман.

Да, что ты дашь мне?

Раутенделейн

Говори – что хочешь!

Никельман.

Чего хочу? Тебя! Брекекекекс!
Сбрось красные скорее башмачки,
Сбрось лиф и платье, будь такой, какая

Ты есть на самом деле, молодая
И нежная, сойди ко мне сюда,
Я унесу тебя с собой далеко.

Раутенделейн

Еще бы! Как ты мудро рассуждаешь!
Раз навсегда тебе я повторяю:
Брось эту дурь, исторгни эти мысли
Из водяных мозгов твоих. Да если
Ты будешь так же стар, и втрое старше,
Чем Бабушка Кустов, да если даже
Ты в раковину заключишь меня,
Как устрицу, – ручною я не буду.

Никельман.

Э! Пусть же он погибнет!

Раутенделейн

Нет, ты лжешь!
Ты лжешь, я это чувствую! Ты слышишь?
То зов его! Вам всем известный голос!
Я вижу, вижу, как ты там дрожишь!

Никельман исчезает. Гейнрих входит опять. Он возбужден борьбой, смеется дико и торжествующе.

Гейнрих

Они толпой напали, как собаки,
И всех их разогнал я, как собак,
Швырял в них то горящей головнею,
То глыбами гранита. Кто из них
Не пал в борьбе, тот убежал. Дай пить мне!
Борьба живит, победа закаляет.
Согретая, скорее бьется кровь.
Борьба не тяготит, она дает нам
Мощь в десять раз сильнейшую, и снова
Живут в груди приязнь и неприязнь!

Раутенделейн

Вот, Гейнрих, выпей!

Гейнрих

Дай сюда скорее!
Хочу опять вина, любви и света,
Хочу тебя!

(Пьет.)

Я пью твое здоровье!
О сильфа, ты, как ветер, легкий дух!

Я пью и вновь с тобою обручаюсь.
Кто хочет быть создателем и кто
С тобой разъединится, неизбежно
Он должен пасть, невольник, пораженный
Великим тяготением земли.
О, не сломайся только: ты ведь крылья
Моей души!

Раутенделейн

Ты не сломай меня!

Гейнрих

Нет, Боже упаси! Забвенья, звуков!

Раутенделейн

Сюда, сюда, прислужники мои,
Невидимые, малые созданья,
Спешите к нам на светлое свиданье,
Играйте нам и пойте в забытьи!
Пусть стонут скрипки, полны нежной ласки,
И флейты, полны сладостной тоски;

Музыка

А я начну кружиться, виться в пляске,
И в волосах заблещут светляки.

В кудрях моих мерцая, зеленея,
Они мне будут трепетным венцом,
И я перед тобой мелькну, как Фрея,
С своим прекрасным, радостным лицом!

Гейнрих

Постой! Умолкни!

Раутенделейн

Что?

Гейнрих

Ты не слыхала?

Раутенделейн

Что?

Гейнрих

Ничего.

Раутенделейн

Но что с тобою, милый?

Гейнрих

Не знаю. В звуки пенья твоего
Вмешался чей-то голос... звук...

Раутенделейн

Какой же?

Гейнрих

Звук жалобы... Давно погибший голос...
Но ничего, все это ничего.
Вот так, прижмись ко мне и протяни мне
Бокал пурпурный нежных губ твоих,
Ту чашу, из которой пьешь так жадно,
И снова пьешь и осушить не можешь:
Дай мне безумья, пусть забудусь я!

Целуются. Долгая пауза забвенья. После этого, крепко обнявшись, они приближаются к выходу и постепенно ими овладевает вид могучего горного мира.

Смотри: глубоко тянется пространство,
Огромное, и глубина его
Свежо-прохладна там, внизу, где люди.

Я человек. Поймешь ли ты, дитя?
Чужой и дома – там, внизу, и также
Чужой и дома – здесь... Поймешь ли ты?

Раутенделейн
(*тихо*).

Я понимаю.

Гейнрих

Ты так странно смотришь,
Когда сейчас со мною говоришь.

Раутенделейн

Я так боюсь.

Гейнрих

Чего?

Раутенделейн

Сама не знаю.

Гейнрих

Все это ничего. Так. Отдохнем.

(Подводя ее к выходу в скале, опять внезапно останавливается и оборачивается назад.)

О, только б месяц, белый, как из мела,
Не устремлял свой неподвижный взор
На все, что там! О, только б мертвым светом
Так ясно он не озарял низины,
Откуда я ушел! На то, что скрыто
Седым туманом, я смотреть не должен...
Вот! Слышишь? Ты не слышишь ничего?

Раутенделейн

Нет, ничего! И то, что говоришь ты,
Мне непонятно.

Гейнрих

И теперь не слышишь?

Раутенделейн

Что слышать я должна? Я только слышу,
Как бродит по кустам осенний ветер,
Как жалобно кричит вдали сарыч,
Лишь странные твои слова я слышу,

Которые ты странно говоришь мне
Каким-то дальним, чуждым языком!

Гейнрих

Там, там, внизу, жестокий свет луны...
Ты видишь? Где в воде он отразился...

Раутенделейн

Я ничего не вижу, ничего!

Гейнрих

Ты, зоркая, как сокол! Неужели
Ты ничего не видишь? Ты слепа?
Что там так тяжело, медленно влачится?

Раутенделейн

Мечта, обман мечты!

Гейнрих

Здесь нет мечты,
Не говори, не двигайся! Обмана
Здесь нет! Я в это так же твердо верю,
Как верю в то, что Бог меня простит.

Вот-вот, теперь цепляется за камень,
За тот широкий камень, что лежит
Как раз среди тропинки.

Раутенделейн

Не гляди!
Ты вниз глядеть не должен! Я закрою
Наш вход, и силой я тебя спасу!

Гейнрих

Оставь, я говорю тебе, оставь же.
Я должен это видеть, я хочу!

Раутенделейн

Смотри: водоворотом вьется дымка,
Туман белеет в горной котловине.
Так ослабев, как ты, остерегись
Вступать в него.

Гейнрих

Я ослабел? Неправда.
Вот все прошло.

Раутенделейн

Так хорошо. Будь снова
Владыка наш и Мейстер! Разгони
Своею силой жалкие виденья!
Возьмись за молот, прошуми им властно...

Гейнрих

Не видишь ты, как выше все и выше...

Раутенделейн

Где?

Гейнрих

Там, вон там, идут тропинкой горной –
В одной рубашке...

Раутенделейн

Кто?

Гейнрих

Босые дети.
Несут кувшин. И то один из них,
То вдруг другой колено приподнимет,

Худое, обнаженное, чтоб им
Кувшин тот поддержать, такой тяжелый...

Раутенделейн

О, мать, не погуби его, он гибнет!

Гейнрих

Вкруг их голов сияет ореол...

Раутенделейн

Ты огоньком блуждающим обманут!

Гейнрих

Нет, нет! Сложи скорее руки: видишь...
Теперь ты видишь... вот они идут!..

Становится на колени, в то время как два призрачных ребенка, из которых один держит кувшин, с трудом приближаются. Они в одних рубашках.

Первый ребенок
(угасающим голосом).

Отец!

Гейнрих

Да, я, дитя.

Первый ребенок

Тебе родная
Шлет свой привет.

Гейнрих

Благодарю, мой милый.
Скажи: ей хорошо?

Первый ребенок

(медленно и печально оттеняя каждый слог).

Ей хорошо.
Еле внятные звуки колокольного звона из глубины.

Гейнрих

Что у тебя?

Второй ребенок

Кувшинчик.

Гейнрих

Для меня?

Второй ребенок

Да, для тебя, отец.

Гейнрих

А что же в нем?

Второй ребенок

Соленое.

Первый ребенок

И горькое.

Второй ребенок

В нем слезы
Ее, родной.

Гейнрих

О, Боже Всемогущий!

Раутенделейн

На что ты так глядишь?

Гейнрих

На них... на них.

Раутенделейн

Скажи мне, на кого?

Гейнрих

И ты не видишь?

На них! Где ваша мать? Ответьте мне!

Первый ребенок

Где наша мать?

Гейнрих

Да, где?

Второй ребенок

Средь водных лилий.
Сильный звон колокола из глубины.

Гейнрих

А! Колокол... звучит...

Раутенделейн

Что говоришь ты?

Гейнрих

Забытый, схороненный... он звучит!
Я не хочу... Кто сделал это? Кто же?
О, помоги мне, помоги!

Раутенделейн

Опомнись!
Опомнись, Гейнрих!

Гейнрих

Он звучит... звучит!
О, Боже, помоги! Кто это сделал?
Ты слышишь, как он стонет, схороненный,

Как он гудит и вырастает вверх,
Отхлынул прочь, идет к нам с новой силой.

(К Раутенделейн.)

Ты ненавистна мне! Прочь! Ненавистна!
Я буду бить тебя, отродье эльфов!
Распутная! Проклятье на тебя!
Проклятье на меня! Я проклинаяю
Свои создання, все! – Я здесь, я здесь!
Иду! О, Боже, сжался надо мною!

(Поспешно устремляется прочь, ноги отказываются ему служить, он снова выпрямляется и, влача, уходит прочь.)

Раутенделейн

Опомнись, Гейнрих! Все прошло... прошло.

Конец четвертого действия

Действие пятое

Горный луг с домиком Виттихен, как в первом действии. За полночь. Вкруг колодца сидят три сильфы.

Первая сильфа

Огни пылают!

Вторая сильфа

Красный ветер жертвы
В долину веет ото всех вершин.

Третья сильфа

Чернеет чад, как туча, и, касаясь
Высоких горных елей по верхушкам,
Струится вниз.

Первая сильфа

А в глубине залег
Густой и белый дым. В воздушном море
Туманов мягких скот стоит по шею

И жалобно мычит, и хочет в хлев.

Вторая сильфа

Пел соловей один в кленовой роще –
Так поздно – пел – и в пении стонал,
Что, бросившись на мокрую траву,
Я горько зарыдала.

Третья сильфа

Это странно!
А я лежала мирно и спала
На тонкой паутинке: протянувшись
Меж венчиков травы, она была
Чудесно соткана из красных нитей:
Вошла в нее и показалось мне,
Что я легла на ложе королевы.
И мирно я покоилась. Кругом
Росистый луг, горя в вечернем свете,
Бросал мне пламя яркое свое;
И, тяжестью усталых век закрывши
Свои глаза, блаженно я спала.
Проснулась и гляжу, в пространстве дальнем
Свет умер, и везде седая мгла.
Лишь на востоке мрачный блеск вздымался,
И тлел, и тлел, до той поры, когда,
Как глыба раскаленного металла,
Склонился месяц на скалистом взгорье.

И под косым огнем лучей кровавых,
Казалось, начал шевелиться луг:
И шепот я услышала, и вздохи,
И жалобы тончайших голосов,
И плач и стоны, – страшно так, так страшно!
Я позвала жука, который нес
Фонарик легкий с светом изумрудным,
Но он, негодный, мимо пролетел.
Так я лежала, ничего не знала,
И очень было страшно мне, пока
С крылами стрекозы мой эльф любимый
Не прилетел ко мне. Ах, издалека
Я слышала, как крыльями звенел он,
Мой милый мальчик, прилетел, упал,
И вот мы с ним целуемся, – он плачет,
И плачет и рыдает; наконец,
К моей груди прижавшись крепко-крепко,
Пролетел он: «Бальдер... Бальдер умер».

Первая сильфа
(встает).

Огни пылают!

Первая сильфа
(встает).

Бальдера костер!

Третья сильфа

(медленно уходит к опушке леса).

Он умер, Бальдер, – холодно.

(Исчезает.)

Первая сильфа

Проклятье

Упало на страну, как клубы дыма

С того костра, где спит погибший Бальдер!

Быстрый туман застилает горный луг. Когда вновь проясняется, сильф больше нет. Раутенделейн, скорбная и изнеможенная, спускается с гор. Садится, уставая, снова встает и приближается к колодцу. Ее голос, замирая, гаснет.

Раутенделейн

Куда же?.. Куда же?.. Как праздник блистал!

И гномы, шурша, пробежали сквозь зал,

И чашу мне дали, и вижу – она

Вся кровью наполнена вместо вина:

Я чашу должна была выпить.

И только я выпила это питье,

Так больно забилося сердце мое,

И чья-то рука его жестко взяла,
И больно так сердце мое обожгла.
Мне нужно, чтоб в сердце был холод!
Корона лежала на брачном столе,
Кораллы мерцали в серебряной мгле,
Надета корона, горит надо мной,
И вот я невеста, и ждет Водяной.
Мне нужен для сердца был холод!
Достались на свадьбе три яблока мне,
Одно все мертвело в своей белизне,
Другое, как золото, рдело,
А третье кровавым огнем обожгло,
А третье, как красная роза, цвело,
И я их сберечь не хотела.
Я первое съела – и вот я бледна,
Второе – богатством навек стеснена,
И красное – красное съела.
Бледна и румяна, нежна и бела,
Сидела невеста – и мертвой была.
Скорей, Водяной, отвори.
Я с мертвой невестой, бери.
Средь рыб серебристых, и змей, и камней,
В глубокое, в темное, в холод, скорей...
О сердце, сожженное сердце!

(Она опускается в колодец.)

Фавн выходит из лесу и подходит к колодцу; наклоняясь над ним, зовет.

Лесной Фавн

Хей, хольдрио! Лягушечий король!
Взойди сюда! Хей! Водобивец гнусный!
Не слышишь ты? Зеленобрюхий, спишь?
Эй, говорю тебе, иди скорее!
Хотя бы ты на водорослях там
Лежал с своей красивейшей ундиной,
И бороду она твою чесала, –
Иди, оставь ее! Не пожалеешь!
Тебе я, братец, расскажу такое,
Что черт возьми и лошадиный хвост,
Рассказ мой будет стоит ровно десять
Твоих любовных водяных ночей.

Никельман.

(невидимый в колодце).

Брекекекекс!

Лесной Фавн.

Скорей! Что там такое?

Никельман.

(невидимый).

Мне некогда. Оставь меня в покое

И не ори.

Лесной Фавн.

Да ты с ума сошел!
Как некогда? Ты головач, осел!
Успеешь брюхо жабье отрастить.
Ну, ссориться не будем, так и быть.
Приятную тебе принес я весть,
Как я пророчил, так оно и есть:
Ее он бросил, и на долгий срок
Он будет твой, волшебный мотылек,
Немножечко помятый и больной,
Но наш брат Лесовик иль Водяной
Не огорчится этим ни на миг.
Ну, словом, говорю тебе, старик,
Забавы будет вам на много дней,
Ты более, чем хочешь, встретишь в ней.

Никельман.

(показывается над краем колодца и лукаво мигает).

Так бросил? Ну, сиди и ни гу-гу.
А я за ней зачем же побегу? Мне что ж?

Лесной Фавн.

Тебе уж больше не нужна?
Ах, если б знал я, где теперь она!

Никельман.

А ты ищи, ищи!

Лесной Фавн.

Везде искал,
И тут, и там по лесу пробегал,
Не раз в такие пропасти зашел,
Где не был ни один еще козел.
Всех спрашивал, щегленка и сурка,
Сову, змею, и муху, и жука, –
Все попусту. Зашел в сосновый бор,
Там, вижу, лесники зажгли костер.
Я головню стащил, и в гору скок,
И кузницу забытую поджег:
Там жертвенный теперь восходит чад,
Пылают балки, рушатся, трещат,
Свистит огонь, и жалкий человек
Владычеству скажи: прости навек!

Никельман.

Я знаю, знаю, все известно мне, –
Что ж ты меня тревожил в глубине?
Я знаю больше, знаю, кто звучал,

Кто колокол усопший закачал.
Когда б ты видел – видное у нас,
То, что на дне случилось в первый раз,
Как мертвою застывшею рукой
Покойница искала под водой,
Искала темный колокол, нашла,
И только что за край его взяла,
Вдруг колокол, как будто уязвлен,
К высотам устремил громовый звон
И долго выл, как львица, через тьму,
Сквозь царство гор, к владыке своему.
Утопленницу видел я: она
Волной волос была окружена,
Она рукою бледной и худой
В металл, качаясь, билась под водой,
И каждый раз в приливе новых сил
Он с бешенством удвоенным грозил.
Я стар, и много видел там на дне,
Но дыбом стали волосы на мне.
Мы скрылись все. Когда бы ты был там,
Не стал бы рыскать ты по всем кустам,
Не стал бы ты о сильфочке тужить.
Дай ей среди цветов ее пожить,
Что до меня, – слуга покорный я.

Лесной Фавн.

Черт побери, тогда она моя!
Да здравствует небесный Зодиак,

Себе я самому совсем не враг:
Когда я тело теплое найду,
На что мне эта мертвая в пруду!

Никельман.

Кворакс, брекекекекс! Го-го! Так-так!
Я вижу, ты, любезный, не дурак!
Так ты других козявок не мани,
А только этой голову сверни.
Ищи ее, ищи, хоть десять лет,
Мечись и обыщи весь белый свет,
Ее ты не найдешь нигде. Она
Теперь в меня, как кошка, влюблена.
А козлоногих ей не предлагай,
Не надобно. Ты понял? И прощай!
Иди себе, а мне брат, нужно вниз:
Дороги наши, значит, разошлись.
Мне надо быть с молоденькой женой,
И я ее покорный Водяной.

Лесной Фавн.

(крича ему вслед).

Как верно то, что в небе звезд не счесть,
Что у меня рога и бедра есть,
Что рыбы вечно плавают в воде,
А птицы так и сяк и кое-где,
Так верно, говорю я не шутя,

От человека ты родишь дитя!
Так доброй ночи! Спи, счастливый плут!
Кузь! Кузь! Бегу! Козявочке капут!

*Лесной Фавн с веселыми прыжками убегает.
Виттихен выходит из хижины и раскрывает ставни.*

Виттихен

Пора вставать. Уж утро наступает.
И было же здесь шуму эту ночь.
Поет петух.
Ну, ты, заклянчил: кикерикики...
Ты, прогоняльщик сна, и без тебя
Все знаем, что случается, пред тем как
Такой вот петушишко запоет:
Наседка ночь сидела и снесла
Яичко золотое. – Там на небе
Оно и светит. – Снова свет придет.
Пой песенку и ты, пой песню, зяблик;
Приходит новый день, да, новый день.
Да нет ли тут хоть огонька какого
Бродячего или чего-нибудь?
Хотела бы крутом яснее видеть
И не взяла как раз карбункул свой.

(Ищет в своих карманах и вытаскивает крас-

но-светящийся камень.)

Нет, не забыла.

Голос Гейнриха

Раутенделейн!

Виттихен

Идет, идет, а ты покличь погромче!

Гейнрих

Я здесь, приди же, Раутенделейн!
Не слышишь ты?

Виттихен

Да думаю, навряд ли.

Гейнрих

(изнеможенный, показывает на скале над хижинной, бледный и оборванный. В правой руке у него булыжник, он готов швырнуть его назад в глубину).

Попробуйте, посмейте, кто б там ни был,
Цирюльник, пастор, лавочник, учитель:

Кто только первый вверх пойти посмеет,
Вниз полетит он, как мешок с песком.
Не я, а вы мою жену убили,
Поганые, глупцы и негодяи!
Вы из-за гроша будете визжать
Дней тридцать, и с бесстыдством
хладнокровным, –
Прогнившие до глубины души, –
Обманете на целые червонцы
Бессмертную Господнюю любовь!
Лжецы и лицемеры! Вы – как дамба:
Нагромоздив сухой и черный ад,
От Божьего вы моря оградилась,
И выставили низость душ своих
В противовес блаженным водам рая.
Когда ж придет тот сильный, кто разрушит
Упорную и замкнутую дамбу?
Не я нее расторгну... нет, не я.

*(Гейнрих кладет камень наземь и делает усилия,
чтобы взойти выше.)*

Виттихен

Там ходу нет. Постой. Остановись же.

Гейнрих

Что там горит, старуха, наверху?

Виттихен

А как мне знать? Там человек какой-то
Построил дом: дворец и вместе церковь.

Его он бросил, вот он и горит.

Гейнрих, полный отчаяния, делает попытки взойти
выше.

Я говорю, стена перед тобою:

Кто хочет вверх, пусть крылья отрастит,

А у тебя они теперь сломались.

Гейнрих

Сломались или нет, взойти я должен!

То здание, что в пламени, мое!

Мое создание это! Понимаешь?

Я выстроил его, – и все, что было

В моей душе, и все, – о, все! – чем был я,

Вложил туда...

Я не могу... я больше не могу!

Пауза.

Виттихен

Присядь и отдохни, там есть скамейка!

Дорогу не увидишь в темноте.

Гейнрих

Присесть и отдохнуть! Да если б ты мне
Дала постель из пуха и шелков,
Она мне кучей мусора была бы.
И если б материнский поцелуй, –
А мать моя давно уже в могиле, –
Теперь на лбу моем разгоряченном
Напечатлелся, – он мне так же мало
Способен был бы дать успокоенья,
Как жало ос.

Виттихен

Да что и говорить!
Постой немножко. В погребке остался
Глоток вина.

Гейнрих

Нет больше силы ждать.
Воды!

*(Поспешно приближается к колодцу и садится на
закраине.)*

Виттихен

Так зачерпни воды и выпей.

Гейнрих, изнеможенный, зачерпывает из колодца воды и пьет, сидя на закраине. Нежный голос поет с тихой жалобой из колодца.

Голос

Гейнрих, мой милый, возлюбленный мой,
Что ты сидишь над водою глухой?
Встань от колодца! Ступай!
Больно мне! Не ожидай!
Прощай! Прощай!

Пауза.

Гейнрих

Старуха, объясни, что это было?
Что назвало по имени меня
Так жалобно? Я слышал ропот: «Гейнрих»,
Он до меня дошел из глубины,
И вслед затем так тихо, еле внятно:
«Прощай! Прощай!» Старуха, кто ты? Где я?
Мне кажется, что пробудился я,
Мне все знакомо здесь: скала и домик,

И ты сама; мне все знакомо здесь
И все-таки так чуждо. Неужели
Все то, что сердце пережило, было
Одно дыханье только, звук пустой,
Он есть и нет его и вряд ли был он?
Старуха, кто ты?

Виттихен

Я? Да ты-то кто?

Гейнрих

Ты говоришь, кто я, старуха?
Я это часто спрашивал у неба,
Но никогда ответа не слышал.
Одно лишь достоверно: кто б я ни был,
Зверь, полубог, ничто или герой,
Я солнечный подкидыш, захотевший
Найти свой дом: беспомощный и жалкий,
Тоскую я о матери своей,
И, на меня смотря в сиянии ярком,
Она раскрыла нежные объятия,
Но не достать никак ей до меня.
Что делаешь ты там?

Виттихен

А вот узнаешь.

Гейнрих (поднимаясь).

Прошу тебя, иди и посвети мне
Кровавым светом лампочки твоей,
Чтоб я нашел дорогу на высоты.
Раз буду там, где прежде я царил,
Я стану жить отшельником отныне,
Чтоб не повелевать и не служить.

Виттихен

Не верю я тебе; чего ты ищешь
Там наверху, совсем оно другое.

Гейнрих

Как знаешь ты?

Виттихен

А почему не знать.
Они тебя загнали, да? Еще бы!
Насчет того, чтобы испортить жизнь
И, раз она светла, загнать в трущобу,
Все люди – волки. А насчет того,
Чтоб встретить смерть лицом к лицу, – ну там уж

Они как стадо, пред которым волк.
И пастухи ведут себя так храбро,
Когда увидят волка – фу ты, пропасть –
Начнут кричать и цыкать на собак:
Чтобы прогнать грабителя? Нет, просто,
Чтобы заткнуть овцою волчью пасть.
И ты немногим лучше, чем другие:
Был в жизни свет, сейчас его в трущобу,
А смерть пришла, нет сил взглянуть в лицо.

Гейнрих

Старуха, я не знаю, как случилось,
Что жизнь, в которой свет был, я прогнал,
И, будучи художником могучим,
Как ученик, работой пренебрег,
И колоколом собственным сраженный,
Тем голосом, что я в него вложил,
Себя увидел жалким, побежденным.
И правда, грудью бронзовой он бросил
Такой могучий возглас по горам,
Что, дрогнув, пробужденные вершины
Родили грозный звук со всех сторон,
И отзвуком во мне он отозвался!
Но все еще я Мейстер и теперь!
И той же непреклонною рукою,
Которой этот колокол я вылил,
Создание свое я раздробил,
Чтобы не быть его покорной жертвой.

Виттихен

То, что прошло – прошло, конец – конец:
Высоты от тебя навек закрыты.
Ты был побег зеленый и прямой,
Но, сильный, недостаточно был силен.
Меж призванных избранником ты не был.
Поди сюда и сядь!

Гейнрих

Прощай, старуха!

Виттихен

Поди сюда и сядь. Чего ты ищешь,
Не может быть простою кучей пепла.
Кто здесь живет, тот ждет и ищет жизни.
Я говорю раз навсегда: ее
Там наверху ты никогда не встретишь.

Гейнрих

Так дай мне умереть здесь.

Виттихен

Ты умрешь.
Когда взлетишь, как ты, к высотам, к свету,
И упадешь, нельзя не быть разбитым.

Гейнрих

Я чувствую: мой путь пришел к концу.
Пусть будет так.

Виттихен

Твой путь пришел к концу.

Гейнрих

Скажи же мне: ты говоришь так странно,
Ты все так знаешь, говоря со мной:
Что я искать, изранив ноги, должен, –
Увижу ль я, пред тем, как умереть?
Молчишь? Скажи: из этой темной ночи
Я должен ли в ту ночь, что всех темней,
Уйти, не увидавши отблеск света
Погибшего?

Виттихен

Кого ты хочешь видеть?

Гейнрих

Ее! Кого ж еще? Ее, конечно!

Виттихен

Тебе одно осталось желанье:
Последнее. Скажи его в душе.

Гейнрих *(быстро).*

Его сказал я!

Виттихен

Ты ее увидишь.

Гейнрих

О, мать моя! Ты можешь это сделать?
Ты так могуча? Почему тебя
Я так назвал, не знаю сам. Я был уже
Однажды, как теперь, готов к концу,
Нетерпеливо ждал, чтоб каждый вздох мой
Последним был. Тогда пришла она,
И вновь я ожил, точно вешний ветер
Измученное тело охватил...

Теперь опять я стал так странно легким,
Как будто вновь иду на высоту...

Виттихен

Все кончено. Ты побороть не можешь
Ту тяжесть, что гнетет тебя к земле,
И мертвецы твои чрезмерно сильны,
Ты больше их не можешь обуздать.
Смотри: на стол я ставлю три бокала.
В один вливаю белое вино,
Другой бокал я красным наполняю,
И третий – желтым. Если выпьешь первый,
К тебе придет вся сила прежних дней.
Второй тебе опять вернет блаженство,
Тот светлый дух, который ты забыл.
Но тот, кто два бокала эти выпьет,
Он должен и последний осушить.

(Хочет идти в дом, останавливается и говорит с глубоким значением.)

Он должен, я сказала. Не забудь.

(Уходит.)

Гейнрих сперва вскакивает в экстазе; услышав: «Все кончено», бледнеет и отступает назад; теперь он пробуждается из своего оцепенения, опуска-

ется на скамейку и сидит на ней, прислонившись.

Гейнрих

Все кончено. Она сказала: «Все».
Теперь, как никогда, ты все узнало,
О, сердце! Что ж еще ты хочешь знать?
Ты, вещая, твоим единым словом
Нить жизни перерезана, как бритвой:
Все кончено. Осталась лишь отсрочка.
Холодный воздух веет из ущелья.
Едва скользя по краю низких туч,
Вдали мерцает первое сиянье,
И этот день встает не для меня.
Так много дней я жил, и это первый
Не для меня.

(Берет первый бокал.)

Приди же ты, вино,
Ко мне, пред тем как страшное настанет!
На дне бокала чуть темнеет капля
Последняя... Старуха, нет еще?
Да будет так.

(Пьет).

Теперь второй я выпью.

(Берет второй бокал.)

Я выпил первый лишь из-за тебя,
И если бы ты не был здесь, волшебный,
Хранящий сладко-пьяный аромат,
Тот пир, что нам Господь назначил в мире,
Казался б скудным – о, высокий гость,
Тебя узнать он был бы недостойным.
Благодарю тебя.

(Пьет.)

Напиток дивный!

Дуновение золотой арфы пролетает в воздухе, в то время как он пьет. Раутенделейн, утомленная и строгая, поднимается из колодца, садится на край его и расчесывает свои длинные распущенные волосы. Лунный свет. Она бледна и поет самой себе.

Раутенделейн

(тихим голосом).

Ночью глубокой всхожу я одна,
Волны волос озаряет луна.
Нет никого, чтоб смотреть на меня,
Птички к далеким краям улетают,

Белые сонно туманы блуждают,
За лесом видны мерцанья огня...

Никельман.

(незримый в колодце).

Раутенделейн!

Раутенделейн

Иду!

Никельман.

Иди скорее!

Раутенделейн

Больно, мне больно! Платье так жмет.
Я дева глухих, заколдованных вод.

Никельман.

Раутенделейн!

Раутенделейн

Иду.

Никельман.

Иди скорее!

Раутенделейн

Месяц сиянье холодное льет,
В мыслях мой милый, мой прежний встает.
Звенят колокольчики в поле.
О чем колокольчики в поле звенят?
О чем колокольчики мне говорят?
О счастье? О боли?
Счастье и боль в них звучит заодно.
Время идти на глубокое дно,
Туда, где подводные травы растут.
Вниз, в глубину!
Долго я, долго я медлила тут.
Время прошло... Вниз, в глубину!

(Готова опуститься в колодец.)

Кто там зовет так тихо?

Гейнрих

Это я!

Раутенделейн

Кто ты?

Гейнрих

Я! Я! Приблизься, жизнь моя!

Раутенделейн

Уйди. Нельзя мне. Я тебя не знаю.
С кем говорю, того я убиваю.

Гейнрих

Ты мне всегда была – как радость дня.
Коснись моей руки. Узнай меня.
Приди.

Раутенделейн

Я никогда тебя не знала.

Гейнрих

Не знаешь...

Раутенделейн

Нет.

Гейнрих

Ни разу не видала?

Раутенделейн

Не помню.

Гейнрих

Да останусь чужд я лжи!
Я губ твоих не целовал, скажи,
Так радостно – до боли?

Раутенделейн

Никогда.

Гейнрих

И ласк моих ты не хотела! Да?

Никельман.

(незримый из колодца).

Раутенделейн!

Раутенделейн

Иду.

Никельман.

Иди скорее!

Гейнрих

Кто звал тебя?

Раутенделейн

Супруг мой!

Гейнрих

Цепеня,
Я мучаюсь, я предаюсь судьбе,
В ужасной, в неиспытанной борьбе!
Не мучь меня. Скажи. Ты мне поможешь?
Поди ко мне.

Раутенделейн

Я не могу.

Гейнрих

Не можешь?

Раутенделейн

Нет.

Гейнрих

Почему?

Раутенделейн

Мы пляшем хоровод,
Веселый танец, в бледном царстве вод.
И иногда душа тихонько стонет,
Но я пляшу, и пляска мысли гонит.
Прощай, прощай!

Гейнрих

Где ты? Не уходи!

Раутенделейн

(исчезая за краем колодца).

В бессмертных далях.

Гейнрих

Там, вон там, гляди.

Бокал мне, Магда... Как ты побледнела!

Кто тот бокал – близ вечного предела

Протянет мне, да будет счастлив он.

Раутенделейн

(совсем вблизи от него).

Я!

Гейнрих

Ты?

Раутенделейн

Да, я. Возьми. И мирный сон,

Сон мертвых, не тревожь.

Гейнрих

Благословляю.

Раутенделейн
(отступая).

Прощай, прощай. Тебя я покидаю.
Я не твоя. Нам было так светло.
Все конечно. Прошло!

Гейнрих

Прошло!

Раутенделейн

Прошло!
Кто в час вечерний, с лаской беспредельной,
Тебя баюкал песней колыбельной?

Гейнрих

Кто, как не ты!

Раутенделейн

Кто я?

Гейнрих

Раутенделейн.

Раутенделейн

Кто посвятил тебе свою весну?
Кого ты сбросил в пропасть, в глубину?

Гейнрих

Тебя, тебя!

Раутенделейн

Кто я?

Гейнрих

Раутенделейн!

Раутенделейн

Прощай! Прощай!

Гейнрих

Веди меня нежней.
Ночь близится, – чей мрак всего страшней!

Раутенделейн

(быстро подбегает к нему, обнимает его колени, ликуя).

Восходит солнце!

Гейнрих

Солнце!

Раутенделейн
(рыдая и ликуя).

Гейнрих!

Гейнрих

Так.
Благодарю.

Раутенделейн
(обнимает Гейнриха и прижимает его губы к своим, потом нежно укладывает умирающего).

О, Гейнрих!

Гейнрих

Умер мрак!

Лучами – звоном дышит вышина!
Восходит солнце... Солнце!.. Ночь длинна.
Утренняя заря.

Конец